

The background of the cover is a dramatic illustration. In the foreground, a knight in dark armor with a purple cape and a fur-lined hood stands on a rocky outcrop, holding a long sword. He is facing a massive, fiery red dragon with large wings and glowing eyes. The dragon is breathing fire, and the surrounding environment is filled with flames and smoke. In the background, there are silhouettes of castles and a bright light source, possibly the sun or moon, creating a hazy atmosphere. The title 'ДМИТРИЙ РУС' is written in large, bold, yellow letters at the top. A small circular emblem with a shield and a crown is positioned above a yellow banner that reads 'ЛАНТ' in black letters. To the right of the knight, there is a block of text in yellow. At the bottom, there is a large block of text in white.

ДМИТРИЙ РУС

НЕ ТАК
СТРАШЕН АД,
КАК ЕГО
МАЛЮЮТ

ИГРАТЬ, ЧТОБЫ ЖИТЬ
КНИГА 4. ИНФЕРНО

Дмитрий Рус
Играть, чтобы жить.
Книга 4. Инферно
Серия «Играть, чтобы жить», книга 4

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6738682
Дмитрий Рус. Играть, чтобы жить. Книга 4. Инферно: Эксмо;
Москва; 2014
ISBN 978-5-699-71421-6

Аннотация

Ткань Реальности трещит по швам. Уже стучатся в ворота Кремля парламентарии от гноллов, а в игровые аватары Друмира вселяются сущности древних, полузабытых божеств. Еще теплится в наших душах всесильная Искра Творца, подчиняющаяся вере и знаниям миллионов игроков и меняющая мироздание согласно их невольным желаниям. В Друмире есть план Инферно? Значит, будут вам и демоны! И не наивные цифровые порождения гейм-дизайнеров, а истинные архидемоны, князи инкубата и сукубата, каратели злодеяний, призванные нашей верой в зарождающийся мир.

Тяжела ноша Глеба – руководство кланом и альянсом, долг перед богами и маячащая на горизонте битва за Первохрам. Однако в силах ли он отказать потенциальному союзнику?! Не

прийти на помощь наравшимся на проблемы и не попробовать подмять под себя часть уникальных бесхозных земель?

И вздрогнет пепел Инферно от поступи стальных легионов, тяжелых штурмовых големов и тысяч лап многочисленных петов, маунтов и фамилиаров!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	29
Глава 3	58
Глава 4	82
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Дмитрий Рус

Играть, чтобы жить.

Книга 4. Инферно

Глава 1

Эхо инфосферы Друмира. Обрывок сообщения неизвестного абонента:

«...припадаю к стопам Светлоликого, мечтаю словом и делом отслужить великую милость Сильнейшего.

Спешу сообщить, что слуга Ложного Бога, несмотря на искусно вплетаемые препятствия, сумел-таки добыть первый осколок Сердца Храма. Более того, зловердный Первожрец нарек Мерцающего зверя Саблезубом и, подкупив его щедрым даром, обманом выудил Недобываемое. В смятении возвышу голос – надежно ли укрыт последний фрагмент Сердца? Я теряю разум от ужаса при мысли о возрождении Великого артефакта силами Темного Пантеона...»

– Дети, на занятия! Группа «А» – математика, «бэшки», на Арену – у вас по расписанию фехтование!

Анастасия Павловна звонко захлопала в ладоши, привлекая к себе внимание и требуя сворачивать активную возню

во внутреннем дворе Первохрама. Большая послеобеденная перемена подходила к концу.

Я улыбнулся – звонок ей, что ли, изобрести или гоблина нанять с колокольчиком?

Мама... Со дня мрачных событий и моего поначалу триумфального возвращения из рейда прошло всего две недели, однако маман, в образе черноволосой, стремительно молодой эльфы, уже успела органично вписаться в клановый коллектив и стать его неотъемлемой частью. Бывшая училка неожиданно для себя обрела идеальное здоровье, возмужавшего сына и шалопайский коллектив бесхозных малолеток во главе с той еще команчей – Леной.

– А-а-а-а!

Эффект первоклашек – гомонящая толпа малышни, способная затоптать даже выпускника, рванулась к детскому крылу замка. Глядя на спешащих карапузов, я в очередной раз ощутил сильнейший приступ тревоги – как же их много-то! Семьдесят два крохотных человечка, чья судьба всецело зависит от правильности моих действий. А ведь через неделю спадет защита Первохрама, и попрут в наши земли любители массовых ивентов и эпических квестов, щедрой рукой раздаваемых жрецами Светлого пантеона.

Груз ответственности давил, но не мог опустить меня на колени, бессильно расплескиваясь по заметно растущим вширь плечам и укрепляя стальной стержень позвоночника. Не только мы пластали игровую реальность, но и Друмир ле-

пил из нас что хотел – иногда, глядя по утрам в зеркало, я сам пугался перемен.

Положение клан-, рейд- и альянс-лидера воспитывало жесткость руководителя.

Владение замком класса «Супер-Нова» вкупе с прилегающей к нему долиной и населением по капле выдавливало из моего сознания гражданина демократической страны и пинками формировало захудалого, но амбициозного барона, деловито присматривающегося к герцогской короне.

Изнанка жизни, гипертрофированная игровым беспределом, со всеми ее рабами, пытками и потерей близкого человека, да еще помноженная на пребывание у Ллос, заморозили взгляд моих неожиданно почерневших глаз. Не знаю, что в них теперь читалось, отражение каких преисподних и эхо каких событий, но сейчас даже Главгончая не выдерживала игру в гляделки. Чисто по-собачьи могучий зверь плюхался на бок и, поскуливая, раздвигал пластины брони, признавая жожака и подставляя незащищенное брюхо.

Поначалу это забавляло, потом стало напрягать. Ладно, не стоит о Непознанном, время само все расставит по своим местам. Конечно, не хотелось бы войти в историю молодого мира как сбрендивший Черный Властелин, и я очень надеялся, что именно дети уберегут мою «крышу» от повторного срыва.

Я делал многое: работал над репутацией, интриговал, вербовал союзников. Вот только остановить кукушку Дока я не

мог. Он давно уже сорвался с резьбы и напоминал мне пилота горящего самолета, что, сжимая побелевшими пальцами штурвал, бросает тяжелую машину в последнее пике на вражескую колонну. Еще один собрат по несчастью, влетевший на уютной лодочке в бушующий поток. Он вроде и машет веслом, разрывая мышцы и добавляя пены, но гудящий впереди водопад лишь скалит острые клыки скал в пренебрежительной ухмылке.

После оцифровки и чудесного шанса на вторую жизнь, выпавшего смешливой и конопатой Маше, мы спешно проверили остальных детей. Осечки не произошло: все малолетние клиенты хосписа ушли в срыв, счастливо разминувшись с Безносой и на какое-то время превратив Александра Николаевича в самого счастливого человека на свете. Сломленный своей страшной ролью, привратник морга вдруг в одночасье превратился в доброго волшебника.

В тот же вечер он умудрился упиться виртуальным спиртным до состояния простейшего зомби: ходить еще ходил, но вот говорить уже не мог – невнятно мычал, улыбался и лез обниматься со всеми встречными-поперечными. Серия скриншотов, отснятая анонимным шутником, еще долго радовала глаз в клановой галерее.

«Док шепчет непристойности смущенной Макарии» – причем рука профессора блуждает по тонкой талии на грани фола, глаза сверкают, а невидимые гусарские усы стоят дыбом.

«Аник обнимается с Чебурашкой» – не знаю, где они нашли друг друга, но белобрысая тварь фотогенично улыбалась в камеру острыми зубами напоказ, а Док задумчиво чесал ей за огромным ухом с невесть откуда взявшейся рубиновой серьгой.

«Док горячо спорит с изумленной Главгончей, ухватив ее за могучую лапу и загибая когтистые пальцы зверя». Мало того! Под закат веселья он еще и уснул в теплом логове, бесцеремонно устроив голову на жестком боку ближайшего монстра. Адские псы как-то разом перестали на него щериться, а щенки и вовсе облепили пьяненького главврача, словно котята мягкую грелку.

Все это, конечно, забавно, но сколько же я сжег нервов, пытаясь его поначалу отыскать, а затем разбудить и выпинать из виртуала! Так ведь и в срыв уйти недолго – восемнадцать часов непрерывного погружения, шансы на оцифровку больше двадцати процентов!

Зато я сполна отыгрался утром, поприветствовав растерянного и облепленного паутиной героя, с кряхтением поднимающегося по скрипучей лестнице подвала:

– Ну что, ты теперь с нами? Добро пожаловать в Вечность!

Аник сбледнул с лица, ноги его подкосились, усаживая аватар в привычную для логаута позу лотоса. Все еще вялая рука шлепнула по воздуху, нажимая невидимую кнопку виртинтерфейса, а затем облегченный вздох наметнул нам, что все в порядке, тридцатисекундный таймер начал свой отсчет.

Блеснув на прощанье обиженным взглядом, Док исчез из игровой реальности.

Впрочем, как и все врачи, он умел выводить себя из сумеречных состояний. Уже через три часа Александр Николаевич деловито согласовывал со мной открытие нового портала прямиком из Березовых Яслей – низкоуровневой стартовой зоны хумансов.

Скрестив руки на груди, я стоял у светящейся арки и встречал очередную колонну беженцев от реала и смертельно больных тел. Я твердо решил поговорить с Доком и прекратить переселение до появления хоть какой-то ясности в будущем. Не сегодня завтра начнется крутой замес у стен Первохрама, садистка Ллос может предъявить свои права на зажившегося Лаита или кто-то из кровников доберется до моей тушки. Все это рикошетом ударит по детям, оставит их без защиты, а то и вовсе сделает заложниками в чужих играх.

Да мне даже о собственной безопасности подумать некогда, куда еще эти гири на шею?! Надо поднимать народ, мобилизовать общественное мнение, строить всем миром топовый детсад в городской черте! Правда, такая движуха не может остаться незамеченной официальными лицами, переселение мгновенно запретят «до выяснения», «согласования» да прикрытия пухлых задниц бумажками и разрешениями с лиловыми печатями...

Всю мою решимость мгновенно сдуло при виде первой ко-солапой крохи, которая вышла из портала, ухватившись ма-

леньким кулачком за палец Дока. Ну, вашу же мать, нельзя так, ниже пояса это!

Шагнув в сторону, я молча уступил главврачу дорогу, кивками и вымученной улыбкой приветствуя пугливо оглядывающихся детей. С тех пор мы каждый день проводили срыв-тесты, попутно установив, что возраст напрямую влияет на темпы оцифровки. Юный, незашоренный и свободный от тысяч табу разум с легкостью вписывался в новый мир, доверчиво отдаваясь в его объятия и стремительно погружаясь в виртуал. За первые сутки в срыв уходило не меньше половины ребят.

Земля под ногами Дока горела. Скрыть снующие туда-сюда каталки, целые палаты, поначалу пустеющие, а затем всем составом впадающие в кому, было невозможно. Наверняка уже нашелся доброхот, выполнивший свой гражданский долг и настучавший по инстанции. Со дня на день главврач ожидал высокой комиссии, а то и вовсе тривиального ареста.

Закусив от бессилья губу, я смотрел на приносящего себя в жертву человека и не находил в себе морального права остановить его: Док сделал свой выбор. Оставалось лишь помогать и не мешать. Нужен выход на торговца оружием — свел со Стасом. Адвокат, пиарщик и толковый журналист? Поищем... Несмотря на легкие искры безумия, плескавшиеся в глубине глаз, Александр Николаевич обстоятельно готовился к своей последней лебединой песне...

Высоко над головой зашуршало, звякнули и покатались

по мощным плитам обломанные Слезы Камня. На рефлексах смещаюсь в сторону, рывком плеча стряхиваю со спины на руку Щит Янгурса и активирую защитный полог. Сознание секунду тупит, выбирая подходящий вариант интерфейса – боевая раскладка или панель тревожных макросов, – а мои глаза уже шарят по неприступной стене и темным бойницам донжона, выискивая киллера или лазутчика.

Тьфу ты! Весело мотыля в полете исцарапанными ногами, на площадь медленно планировала пятилетняя Маша. Девочка нетерпеливо прыгала на месте, утрамбовывая под собой воздух, стремясь поскорее опуститься и догнать свою группу, спешащую на фехтование.

Это кто ж на нее заклинание «Левитации» наложил? Ингредиенты в нем не из дешевых, действует оно всего пару минут, да и скорость падения ближе к парашютной – вроде как и не особо быстро, однако ноги ломают на ура. Может, высокоуровневый визард, спецом вкачавший данное умение до небывалых высот? Да вроде нет у нас таких, визов, конечно, хватает, но в основном классика – нюкеры, порталлисты, поклонники скоростного урона.

Средний уровень боевого крыла клана достиг ста семидесяти, все благодаря пополнению от наемников. Я со своим скромным восьмидесятым смотрелся бледновато. Ну нет у меня недельки, чтобы уйти на жесткий фарм с весомой поддержкой за плечами! Последние семь уровней были получены по итогам замеса в Потерянном Городе. Жаль только, что

за убийство других игроков опыт не дают, уж чего-чего, а геймерского мяса мы нафаршировали от души, самого оторопь берет...

На указательном пальце ребенка, привлекая внимание, искрился и бликовал кровавый рубин. Занятное колечко, откуда у малявки такая красота?

Извини, Машуль, – нарушая правила игрового этикета, я сосредоточился и без спроса идентифицировал предмет. Зачастую именно с такого интереса и начинается ПК-охота – рассмотрят жадные до чужого добра люди дорогой шмот и решатся крутануть свой ПК-счетчик, в надежде опустить богатого Буратино на экипировку.

Еще пару дней назад я бы совсем не парился, мигнувшее сообщение интерфейса о чужом назойливом внимании ребятня просто не поняла бы. Беда и радость в том, что мама решила учить детей алфавиту – негоже, мол, в цифровом мире безграмотными ходить. Часа через три я застал ее нервно курящей на крыльце детского корпуса. На тревожное:

– Что случилось?!

Она лишь выдохнула:

– Прочитали...

– Кого?

– Букварь! Весь! От корки до корки, включая мелкий шрифт на обороте: «Лицензионное цифровое издание 2031 года. Одобрено и рекомендовано Министерством образования РФ»!

– Это как?!

Я непонимающе наморщил брови, а мама беспомощно пожала плечами:

– Видимо, эффект абсолютной памяти. Две минуты на алфавит, пять минут на понимание процесса, а дальше, все ускоряясь, – читать. Причем самое занятное: я же вижу – они не по буквам или слогам читают! Они просто влет запоминают слова, а то и целые фразы, узнавая их, словно сложные иероглифы. Для них теперь русский язык не из тридцати трех букв состоит, а из десятка тысяч пиктограмм. Вот где тема для докторской диссертации...

Тряхнув головой, я отогнал ненужные воспоминания и сосредоточился на всплывшем сообщении.

Иконка предмета выглядела неказисто: несколько оборотов тонкой проволоки с остатками горелой изоляции, и небрежно – крест-накрест – прикручен крупный рубин.

Однако характеристики с лихвой перекрывали внешнюю невзрачность!

– *Мифриловое Кольцо Полета. Класс предмета: Артефакт. Прочность: 300/300.*

– *Эффект: сопротивление магии воздуха +40 %.*

– *Усиление! Установлен камень Божественной Крови – добавляет произвольный баф до двухсотого уровня включительно. Выбранное умение: Левитация.*

– *Уникализация! Единственный предмет на весь мир:*

100 % бонус к эффекту предмета.

Хрена се! Ну-ка, кроха, стой! Я сделал пару шагов вперед и подхватил затрепыхавшуюся малышню.

– Стой! Да погоди ты!

Преодолевая мягкое сопротивление заклинания, установил дите на каменные плиты, присел рядом на корточки и строгим голосом спросил:

– Маша, откуда колечко?

Словно катер на воздушной подушке, девочка вновь поднялась в воздух и едва заметно закачалась на волнах. Ладно, пусть висит, надеюсь, ветром не унесет.

Маша спрятала руки за спину и насупилась:

– Это мое!

– Да я и не претендую...

Пришлось чуть покривить душой. Нет, отбирать у ребенка его цапку я не собирался, но вот одолжить в опасный рейд или выменять на что-то ценное – причем ни разу не на стеклянные бусы – очень хотелось.

Колечко непростое – левитация ведь архиполезная штука. Только вот шибко дорогая и короткоживущая для постоянно носимого бафа. А тут – такая халява! Убегать и догонять – глиссируя в десятке сантиметров над землей, игнорируя рельеф, ямы, овраги, смело сигая с обрывов и скал. Лепота!

А какое разочарование ждет гравимагов, наносящих урон ударом несчастной тушки о землю! И не важно, что подбро-

сило жертву в небеса – суровый пинок взбесившейся тверди или мягкие крылья ветра. Падение все равно будет плавным, магия кольца лебединым пером бережно опустит своего владельца. Представляю возмущенные лица воинов, беспомощно потрясающих далеко внизу острым железом и осыпаемых болючей магией с недостижимой высоты – класс!

Девочка наморщила лоб, затем неохотно поделилась:

– Это шаман из «ашек» – Димка Хаман!

– Б-р-р! Какой еще шаман-хаман?!

– Он из второго пополнения, девятнадцатый в срыве! Наш он, из 5-й палаты, лысенький такой, вечно весь капельницами облепленный был. А, ну вы же не в курсе... Ну вот, мы в ниндзэ играем – ребята прячутся на крышах и стенах, а я высоты боюсь! Димка обещал помочь, если два камушка красных отдам...

Я уже начал кое о чем догадываться.

– А камешки откуда?

Девочка расплылась в улыбке, ее пальцы рефлекторно зашевелились, словно перебирая мягкую шерсть котика.

– Чебурашка дал! Он такой лапочка...

Белобрысая тварь! Едва сдержавшись, выругался я про себя. Спер, набив полную пасть, а теперь разбазаривает окаменевшую Кровь Бога!

– Как я могу его найти?

– Кого?

– Ну не Чебурашку же! А впрочем... Где эта... плюшевая

радость прячется?

Девочка надулась от гордости и вздернула подбородок:

– Он к вам не придет! Чебурашка взрослых не любит, он только с нами играет, вот!

Еще бы! Да здесь тесно стало бы, соберись разом все желающие лично прибить золотыми гвоздями его кудрявые уши над каминной полкой! Ладно, Земля круглая, пересечемся еще. Впрочем, свой Галилей в Друмире еще не родился, и шарообразность мира под большим вопросом...

– Ну а Димку как найти?

Маша пренебрежительно махнула рукой в сторону божественного каменного трона – потенциальной мечты всех крафтеров, стань им известно об его существовании.

– На булыжнике своем сидит, где ж ему быть?

Я взгляделся в тенистый уголок, однако за последние недели карликовый меллорн стремительно пошел в рост, заставляя бамбук плакать от зависти и полностью скрывая за листвою мимоходное творенье Неназываемого.

Девочка неторопливо кивнула, затем, сморщившись, потеряла шею:

– Да там он! У него с деревом договор: оно его прячет, а Димка артефакт плодородия закопал в корнях – думал, никто не видел – ха! Мы откопать хотели, но эта елка дурацкая ветками дерется! Дядя Глеб, накажи его!

Я лишь очумело хмурил брови: договор? С деревом? Эльфийская святыня, конечно, чувствительна к эмоциям, но

ведь неразумна, или я чего-то не понимаю?

Маша, уловив момент, маленькими шажками отодвинулась в сторону:

– Ну, так я пойду, да? Зубастик... ой! Орк-мастер Лома-ный Клык не любит опоздавших, а у нас сегодня парные саи – специально пригласили Вжика со звезды Зены! Да и спарринги пропустить не хочется, мне в прошлый раз Лешка правую руку отрубил – отомстить надо бы! Тетя Бобма такую короночку показала! Бум! Зубы веером, молчанка на две минуты!

М-да, детишки. Меня, кстати, впечатлили совсем даже не тренировки в полный контакт, хотя зрелище яростно фарширующих друг друга малолеток пробуждало противоречивые эмоции. Весь цимес в другом. Нанятый за баснословные деньги мастер-мечник, к слову говоря – непись, пренебрежительно оглядел бурлящий эмоциями строй новобранцев и недолго думая скомандовал:

– К оружию!

Ликующая детвора с горящими от восторга глазами бросилась к сваленным в кучу запретам Старого Мира – бритвенной остроты ножам, хищным саблям, травматичным молотам, экзотичным цепам и сюрикенам.

Ребятня вооружалась, а мы с Кириллом играли в бессловесных рыб, молча хапая ртом воздух при виде визардов с двуручными мечами и рог с боевыми посохами. Я понимаю – дети просто *не знают* о классовых ограничениях и на двести

процентов уверены, что *могут* взять вот эту конкретную железяку в руки. То-то возмущенно матерятся небесные сферы, украшая безоблачную синеву росчерками молний. А вот и Павший нарисовался, моментально вычислив занозу в заднице мира, корежащую так любимый им астрал. Впрочем, вмешиваться бог не стал – хмыкнул где-то даже весело, одобритительно кивнул и ретировался во вспышке портала.

А тем временем на песке арены вскипала хаотичная битва – все против всех. Кто-то с трудом махнул алебардой, зацепив рядом стоящих и возмущенно взвизгнув от прилетевшей в виде ответки щербатой секиры. А кто-то сознательно ткнул острой шпагой в ягодицу старого обидчика. Дети – они такие: прямы в своих желаниях и не отягощены лишними тормозами.

Трактую мое задумчивое молчание как согласие, Машка пискнула что-то, прощаясь, и рванула на звон клинков. Обгоняя, мимо нее промчался еще один опаздывающий, на этот раз жилистый парнишка из звериного хозяйства Лены. Оседлав молодую гончую, он удерживался за ее загривок, смело засунув пальцы в щели между бронепластинами.

Чуть размазанный силуэт стелился над самой землей длинными прыжками, причем как всадник, так и импровизированный конь сверкали глазами, полными восторга. Больше всего они напоминали мне орков-наездников из фильма «Властелин колец». М-да, страшненькая у нас подрастает кавалерия, ударит такая во фланг не ожидающему

противнику – стирка штанов гарантирована...

Спрыгнув со ступеней, я зашагал к укрытому эльфийской зеленым трону. Где-то вдалеке, за замковой стеной, погромыхивало, звенели молоты и трещал камень – предоставленные Трором гномы восстанавливали укрепления.

Из дальнего угла сада сквозь сотни ветвей чудом пробился солнечный зайчик, отразившийся от резной золотой крыши Таниного склепа и вышибая из глаза непрошенную слезу. Я отвел взгляд и скрипнул зубами – не время ныть... О мертвых погоревать всегда успеем, сейчас надо думать о живых...

На полпути листья меллорна зашевелились, заставив меня насторожиться, а затем пинком выбросили на дорожку взъерошенного и возмущенного Приблуду. Потирая ушибленный зад, Мастер беспомощно заозирался, наконец разглядел меня, вскочил на ноги и, причитая на ходу, затребовал справедливости:

– Командир, это беспредел какой-то! Мелкота трон оккупировала, а у меня работа стоит, твой же между прочим заказ – на полсотни тяжелых големов в кастомной конфигурации «ДОТ»! Дерево это еще... Дерется, блин!

Скрывая улыбку, я хмыкнул и поприветствовал белоруса рукопожатием:

– Разберемся!

Подойдя к меллорну вплотную, уставился на лезвия листьев и удивленно приподнял бровь. Растение осознало, торопливо раздвинуло крону, образуя арку зеленого прохода.

А ведь красиво...

Решительно шагнул вовнутрь, направился к приоткрывшемуся трону. Приблуда ныкался позади, тыкаясь мне в спину, шипя и ругаясь сквозь зубы под аккомпанемент смачных шлепков ветвей – дерево мстительно наказывало потенциального безбилетника.

Димка оказался худощавым парнем лет восьми, с серьезным лицом и чуткими пальцами пианиста. Прикрыв глаза, он покачивался в полутрансе, что-то беззвучно нашептывая и оплетая рукоять тренировочного меча тонкой серебряной проволокой – и где только взял? Гарда оружия уже была украшена посаженными на древесную смолу невзрачными камнями.

Мазнул взглядом по характеристикам – ого!

– *Шанс калечащего удара: +90 %*

– *Аура Страх: Ловкость цели падает на треть.*

– *Пожизненный дебаф: «Инвалид» – с каждым нанесенным ударом существует ненулевая вероятность понизить Ловкость противника на одну единицу.*

– *Дебаф «Булки Судьбы»: Фортуна отвернулась от вашего противника, вероятность срыва концентрации и провала комбо-удара увеличены вдвое.*

А нехило парнишка проапал тривиальный, в общем-то, клинок. Досада берет за душу – уникальные, под стать арте-

фактным, характеристики на дурацком тренировочном мече из мягкого железа. Особенно пугал пожизненный дебаф – я, конечно, не ходячая игровая энциклопедия, но о таких фишках слышать не доводилось, так, одни лишь сплетни да домыслы. Мол, есть мегабосс в одном жутком подземелье, и плодит он хромоногих игроков, ломая абилками плохо заживающие конечности...

Прислушался к негромкому шепоту:

– Плету, вяжу, что хочу ворочу... Твердолобым родился, криворуким помрешь! Теперь посмотрим, кто из нас «криворукая обезьяна»...

Я ухмыльнулся: я мстю, и мстя моя страшна! Кто-то явно нарвался, обидев непризнанного гения. С такими вот тихушниками надо поосторожней, их скрытая ненависть легко может закончиться крысиным ядом в чае.

Нужно возвращать парня на путь истинный, пристраивать его к делу, пока он не ушел по кривой дорожке слишком далеко.

Аккуратно положил руку на костлявое детское плечо:

– Не стоит оно того...

Димка вскинулся, дернулся было, намереваясь задать стрекача, но я удержал.

– Погоди. Меч ты сделал отличный, молодец, но слишком опасный. Не стоят глупые слова или обидный подзатыльник пожизненного наказания. Точнее, иногда за такое можно и на клинок насадить, но точно не на твоем уровне конфлик-

тов и ответственности...

Парень поднял на меня заинтересованный и чуть ироничный взгляд. Я же на мгновение смутился, пытаюсь понять разницу между детской обидой и той взрослой глупостью, которую в старые добрые времена смывали кровью.

Ах, сколько раз я до зубовного скрежета жалел о запрете дуэлей! Сколько быдла, хамов и мерзавцев остались безнаказанными, продолжая сеять боль и слезы! А как рьяно бы звенела шпагами на тренировках молодежь, вместо того чтобы сосать в подворотнях пиво и утыкаться красными глазами в монитор. Уверен, с вводом дуэльного кодекса культура межличностных отношений поднялась бы до невообразимых высот. Мудаков бы скоро повырезали, остальные научились бы держать язык на коротком поводке и относиться друг к другу максимально вежливо, ибо шпага вон – на боку, а ареной может мгновенно стать любая подворотня.

– Короче, Дим, клинок от греха подальше сдай Дурину, в оружейку. Если честно – не нравится он мне, ему место не на поле брани, а в пыточных подвалах – обнулять характеристики игрокам. Что касается тебя: парень ты серьезный, думаю, тебе можно поручить настоящее дело!

Заинтересованности во взгляде юного мастера прибавилось.

– Я открою тебе доступ в кладовые, к запасам крафтовых ингредиентов. Будешь вместе с Приблудой работать над клановым заказом, собирать боевых големов!

Ноздри парня возбужденно расширились, рядом гордо подбоченился и засопел белорус, а я же осекся на полуслове – что творю, совсем отупел, клянусь кружевным бельем Макарии! Димка ведь уникал, работает на одних лишь инстинктах и желании, а Приблуда мигом кастрирует его талант, объяснив, что можно, а чего нельзя, загоняя умение в привычные игровые рамки.

– Стоп! Отставить големов!

Успокаивающе махнув ладонью вскинувшемуся было Димке, я наморщил лоб, продолжая анализ ситуации.

Сейчас юный творец одной лишь своей волей и силой незнания создает уникальные шедевры. Раздраженно скалящемуся мирозданию остается лишь играть в поддавки, подталкивая его на путь минимального сопротивления, подсказывая нужные расходники и интуитивно направляя в место силы, где создание артефакта будет меньше всего противоречить логике мира.

Вот нужно и дальше работать в этом направлении, избегая крафта по шаблонным рецептам! А что если...

– Дим... – вкрадчиво прошептал я, бережно доставая из глубины сумки полированное адамантовое зеркальце, полученное от китайских Маоистов в обмен на пленных Шуйфонговцев. – А ты не мог бы мне помочь, расковать в клинок эту никчемную безделушку?

А про себя добавил – ну и пусть в свойствах предмета явно обозначено: «Неразруσιμο», я и сам знаю, что работать

с адамантом могут только боги! Но ведь и простому смертному, втянутому в небесные игрища, может пригодиться козырная десятка в рукаве в виде смертоносного розового лезвия.

Я протянул пареньку зеркало, а сам торопливо обернулся и, сделав страшные глаза, шикнул на белоруса, уже набравшего в легкие в воздух для разоблачения нашего невежества. Молчи, сам знаю!

Юный шаман покачал головой:

– Я ковать пока не умею. Слепить могу! Хотите? Кубик, скажем?

М-да... Кубик – это можно что-то вроде мини-молота сделать? Легкий слишком получится, двести шестьдесят граммов – синяков наставить богам получится, но не более. Я торопливо перебирал в сознании варианты убойного железа – рубящее, режущее, крушащее – нет, нет и нет! Колющее, вот оно!

– Дим, острый трехгранный штык! У меня есть короткий метровый посох, выдолбить у него в основании углубление с фиксатором – получится дротик или пешня – убойная вещь!

Мастер согласно кивнул, параллельно отогревая зеркало в ладонях, дыша на него теплом и что-то нашептывая. На наших глазах предмет терял форму, оплывая краями, словно ложка из галлия в руках дешевого фокусника.

Приблуда потрясенно ахнул, а я закопался в инвентарь в поисках своего последнего трофея. По итогам рейда во

Фронтир оружейная клана пополнилась элитными образцами топовой экипировки. Бродя среди пирамид острого железа, я и заметил корявый посох из неизвестного дерева, украшенный едва светящимся мутным кристаллом. Внутри камня мелькали какие-то тени, мерещился недобрый взгляд, а сам посох старательно кутался в полог тьмы, пытаюсь укрыться от моих жадных глаз.

Ауч! Нащупал-таки! Он ведь как током бьется, причем ощутимо! Посох Ненависти, с заключенной внутри душой демона, пугал и доставлял дискомфорт всем окружающим. Некромантская штучка, помимо привычных ограничений по классу и более чем весомых бонусов на призыв и интеллект, обладала злобной абилкой с двойным дном – будучи экипированным, демон тянул жизнь из всего теплокровного в радиусе полусотни шагов. Союзников прессовало гуманно, хоть и болезненно, противников же корежило куда основательней.

Часть энергии плененная тварь отжимала себе, остальное, согласно букве договора, демон отдавал хозяину. Качаться и охотиться с такой аурой самоубийственно – сагришь на себя всех окрестных монстров, но вот при глобальном замесе среди игроков, а в последнее время я только в них и участвую, хозяин артефакта подсаживался на солидную подпитку.

Пока я укрощал зловредный посох, мысленно стегая его скрученной в тугий жгут волей, Димка оперативно закончил урок лепки:

– Готово!

Хм, а ведь неплохо! Чуть коряво, слегка кособоко, но очень, очень опасно. Я ведь помню, как переменялся в лице Павший при виде Адамантовых когтей паукообразной аватары Ллос. Вот пусть и у меня на кармане полежит весомый аргумент на случай форс-мажора.

– Спасибо, Дим. Слезь-ка на секунду... Приблуда, теперь ты! Уселся? Держи!

Я протянул белорусу чуть подрагивающий посох. Мастер испугано спрятал руки за спину и вжался в спинку:

– Убери, нафига он мне?! Я его боюсь!

– Бери, говорю! Сверли дырку, делай фиксатор, ты крафтер или погулять вышел? Может, ребенка попросим?

Приблуда замотал головой и сделал страдальческое лицо:

– Глеб, ты не понимаешь. Это законченный игровой предмет, он не предусматривает модификации. В крайнем случае – подать заявку админам, получить завизированный рецепт, вот тогда...

– Какие, на хрен, игры?! Посмотри на этого пацана – он тут живет и творит что хочет! Ты ведь тоже в срыве, это твой мир, а не админов! Забей на их тупые ограничения!

Белорус беспомощно заозирался:

– Но у меня даже инструмента нет...

– Твои проблемы! Держи, сверли!

Насильно впихнув ему в руки адамантовое жало и злобный посох, я уставился на мастера тяжелым взглядом. Тот

обреченно поник плечами, затем встряхнулся, сделал пару решительных вдохов, успокаиваясь и собирая решимость в кулак. Прикрыл глаза и, копируя мелкого шамана, зашептал что-то одними губами.

Острие штыка уперлось в торец нервно забесновавшегося посоха, однако мозолистые руки мастера удержали шершавое дерево и усилили нажим, чуть проворачивая клинок. Тоненькая завитушка черной стружки упала на колени белоруса.

Дзинь! В небесах лопнула очередная нить, связывающая наши миры...

Глава 2

Ясный город, Храм Светлоликого. Личные покои Верховного Бога.

Сердце девушки судорожно сократилось в последний раз, и булькающие хрипы наконец затихли. Парализация обездвиживала жертву, но отнюдь не лишала ее чувствительности к боли. Во-первых, это знатно увеличивало общий выход праны от приносимого в жертву существа, во-вторых – так просто веселей.

Светлоликий добро улыбнулся и стряхнул алые капли с испачканных по самые локти рук. Сегодня он стал еще на шаг ближе к совершенству. Зафиксированную на алтаре младшую жрицу удалось разобрать на девятнадцать фрагментов, растягивая во все стороны органы, соединенные с телом вибрирующими от живительного кровотока венами.

Он назвал этот ритуал «Бордовое Солнце Заката». В прошлой реинкарнации Светлоликий проиграл битву силам Хаоса, не выдержав прямого столкновения с Магией Крови, подкрепленной жертвенными зиккуратами небывалых размеров. Ах, а ведь какой перспективный был мир...

Бог умел учиться на своих ошибках и не желал упускать любые возможности потенциального усиления. Он одним глазком заглянул за Черту и в потоках Хаоса сумел разгля-

деть настоящую Силу. А потом Хаос разглядел его самого...

Светлоликий кивнул терпеливо ожидающему Патриарху. Сухонький старичок с белесым взглядом прищуренных глаз сразу же развил бурную деятельность: вынос истерзанного тела, очистка алтаря, чаши с благовониями и кувшин теплой воды для омовения божественных рук.

Тем временем Верховный прислушался к небесным сферам – отлично! Младшая жрица не смогла возродиться, навеки потеряв свою сущность. Какой приятный побочный эффект! Обязательно нужно попробовать провести ритуал над столь раздражающими его Неумирающими! Ведь это невероятно: смертные заполучили толику божественной силы, лишив его главного кнута – страха смерти и выбора посмертия. Как же просто было в других мирах!

Ну ничего, в крайнем случае – он заставит их призвать в мир Аида, бога Подземного Царства. А уж брат Зевса не оплошает и принесет в мир правильный порядок. Заодно, быть может, удастся отбить у Неназываемого часть уведенных гномов, уж Аид-то отсыплет пещерным работягам подземных и рудных благ. Сами прибегут, теряя кирки!

Вспомнив о Павшем, Светлоликий непроизвольно полыхнул яростью. Открытая кожа Патриарха, льющего тонкой струйкой воду на божественные длани, мгновенно покраснела и пошла волдырями. Верховный же разглядел игру солнца в розовых каплях и тут же возжелал увековечить

забавы светила. Щелчок пальца – и кровь превратилась в рубины. Захрипел и зашатался Патриарх – его зацепило краем заклинания, и солнечные ожоги сразу отошли на второй план. Любой хирург Земли потерял бы сознание при вскрытии – рубиновый атеросклероз! Сосуды жреца с удовольствием бы приобрели в любой ювелирной лавке.

Светлоликий заметил плачевное состояние своего слуги и вновь раздраженно щелкнул пальцами, генерируя Оживляющую Волну. Патриарх снова задыхался, непроизвольно рванув на горле тунику, а вокруг вскипела жизнь. Очнулись поникшие в вазе цветы, вновь затрепыхались ошипанные куриные тушки на храмовой кухне. Бог не любил экономить и дозировать силу, он предпочитал давить и поражать мощью. Такие характеры есть и среди смертных – например, любители до хруста пожимать руку своему оппоненту.

– Благодарю, Великий... – склонил голову Патриарх, пряча резко покрасневшие белки глаз с лопнувшими сосудами. Передоз лекарства штука также не полезная, бывало и такое, когда от избытка магии людей буквально разрывало в кровавое облако.

Светлоликий милостиво кивнул:

– Живи, червь. Что там у нас с армией борцов со скверной, сколько последователей Света сможете поднять для зачистки Мертвых Земель?

Патриарх удивился:

– Так ведь сколько угодно! Среди нашей паствы более со-

рока миллионов Неумирающих. Из них около тридцати миллионов активных, возносивших молитву в последний месяц. Плюс коренные жители и многочисленные светлые создания, населяющие этот мир. Достаточно лишь одной вашей воли, подкрепленной Очками Веры для Неумирающих и толикой Божественной Силы для всех остальных.

Светлоликий поморщился. Делиться силой он не любил, стоило его внутреннему сосуду опустошиться хоть на волос – бог тут же начинал чувствовать себя уязвимым. Быть может, именно этой крохи не хватит для защиты в случае неожиданного нападения. Хочешь не хочешь, а двадцать семь реинкарнаций из кого угодно сделают параноика.

С Очками Веры тоже не все так просто. Они очень даже конечны, миллионные армии ими не проспонсировать. Да, благодаря тому, что он немного внимания уделял наградам прихожан, предпочитая наблюдать, как его жрецы тратят свой ресурс, поднакопился весомый запасец. Хватит на возведение двух сотен жрецов на высший, десятый круг.

Это очень весомый аргумент, в особенности пока он спрятан в рукаве, а не засвечен и выложен на стол. Нет уж, размазывать такое богатство тонким слоем по сотне тысяч Неумирающих – обойдутся! Бессмертные твари и безумный мир! В прошлых воплощениях достаточно было одного вскользь брошенного взгляда, чтобы целые города, с песней и блаженной улыбкой на устах, добровольно восходили

на костер. Здесь же – нужно платить, да еще твой дар пристально осмотрят со всех сторон, просчитают на непонятных к-а-л-ь-к-у-л-я-т-о-р-а-х, а затем брезгливо отбросят в сторону и пойдут дальше, выбирая лучшее предложение на рынке.

Ну ничего, придет смертушка и все расставит по своим местам!

Дождавшись, пока чело Светлоликого покинет тень тяжких дум, Патриарх продолжил:

– Сторонников Темных на порядок меньше. А вот всяких тварей у них в разы больше нашего, оно и понятно: молодой мир кишит нечистью. Хватит ли у Павшего сил призвать их на защиту – неизвестно.

Светлоликий презрительно отмахнулся:

– Зародыш бога! Сколько ему там стукнуло – два, ну три года. Да я в любом из воплощений задницу дольше чесал, чем он на свете прожил. В одной только Мейоле провел двенадцать тысяч счастливых лет, пока Светило планетной системы не взорвалось от катаклизма. Знаешь, когда несколько миллиардов разумных умирают с мыслью о покаравшем их боге Солнце... Тогда я чуть было не перешел на уровень Творца, не хватило какой-то мелочи, какого-то крохотного ключика, отпирающего Двери Ведущие Ввысь...

Бог замолчал, задумавшись, а Патриарх, почтительно склонившись, обтирал его холеные руки мягким полотенцем. Наконец Светлоликий очнулся:

– Армию набирай при помощи правильных слов, изворотливой мысли и желанного всеми золота. Это ресурс восполнимый и его в достатке. Пантеон вмещается только в крайнем случае, все должно быть сделано руками стада. Слишком уж все шатко на весах небесного равновесия, оно всегда болеет за слабейшего. В такой ситуации никогда не знаешь ответной реакции на свои действия. Убьешь самолично темного героя-одиначку, а взамен появится полководец, ведущий за собой армии. Рисковать нельзя!

Бог прислушался к своему Алтарю – полон, под завязку. Лишняя мана сливается жрецам для демонстрации чудес и борьбы с нечистью. Усмехнувшись, Светлоликий зачерпнул дармовой силы и огляделся по сторонам. Вот, это подойдет. Сосредоточив внимание на медной статуе воина, охранявшей широкий проход в личные покои, бог одним давлением сырой маны надавил на атомарную структуру вещества, тасуя электроны, протоны и нейтроны. Статуя поплыла, раскаляясь, уменьшаясь в размерах, а заодно начиная изрядно излучать в гамма-диапазоне.

Минута заметного напряжения, температура в зале ощутимо подскочила. Затем Светлоликий резко выдохнул и зачерпнул из Алтаря еще раз, теперь уже до дна. Не рассчитал он, пришлось залезть в личный резерв. Останавливаться при трансмутации нельзя, может знатно бабахнуть, а энергии в процессе сумасшедшие, на уровне солнечной плазмы.

Натянув на лицо беззаботную маску, приказал жрецу:

– Забирай! Тут около тонны золота, отпечатай монеты, в счет оплаты наемникам для будущего рейда.

Честно говоря, золотишко получилось так себе, нестабильное, с периодом полураспада в сто восемьдесят шесть суток. Ну да не его заботы, наоборот, легче будет клады и ухоронки обнаруживать, если знать, что и как искать...

Тихий зуммер вызова заставил меня отвлечься от зрелища укрощаемого посоха и перефокусироваться на внутренний интерфейс, который словно новогодняя елка, мерцал многоуровневыми меню, статусами и чат-боксами. Киборг, блин...

Кодами доступа к аудиосессии владел лишь ближний круг – вынужденная защита от попрошайничества, рекламного спама и читерских фишек, когда во время боя противник забивает тебе все входящие каналы лавинообразным потоком бесполезного инфомусора.

– Глеб, через шесть минут утренняя планерка, опаздываешь. Твоя тарелка оливье уже на месте!

Мой едва слышный стон утонул в переливистых колокольчиках эльфийского смеха:

– Сам виноват, Глебка, прикормил девчонок золотом – теперь жуй да нахваливай! Кстати, от одной из служанок поступила просьба о самовыкупе контракта. Не знаю, кто шепчет ей в уши – формально такого закона нет, и мы не обязаны идти навстречу, однако персонал замка явно перевоз-

бужден и ждет нашего решения. Предлагаемая сумма выкупа – семьдесят три желтяка и горсть мифрила – почти в два раза больше, чем заплачено по факту найма. Командир, барыжишь черным деревом?

Вот же язва, нашла, блин, работоторговца!

– Амара, я давно хотел попросить Андрея ограничить тебе доступ к зомбоящику, из которого ты так щедро черпаешь цитаты. Тем более что главе Аналитической Службы нужен в доме покой, а не мерцающая 3D-картинка с четверкой бубнящих голов зомби вместо колонок!

– Но...

– Все, Лебедь Белая, отбой!

Ха! «Амара» на илителири действительно означает «лебедь», но вербально окрасить дроу в белый цвет – значит пройти по самой грани приличий.

Ну ничего, пусть полыхает праведным гневом – коварную ответку я уж как-нибудь переживу. А вот удовлетворить просьбу моего ценнейшего приобретения – многократно проверенного в деле рейдового аналитика, переманенного у наемников, – я просто обязан.

Дело в том, что Амара – непись. Однозначно ушедшая в срыв и забившая на программные алгоритмы, не менее самостоятельная, чем зловредная княгиня Руата – но все-таки не живой игрок.

Старательно раскачивая ее эмоциональный фон, искусственно прививая родной нам культурный слой через сотни

книг и терабайты ставших уже классическими фильмов, мы и пытались окончательно очеловечить избранницу Андрея.

Кстати, история оцифровки этого парня сама по себе достойна отдельного рассказа. Говоря привычным мне игровым языком, боги жестоко поглумились над Андреем, вложив все стартовые характеристики исключительно в интеллект. Скрюченный паралитик, держащий шею под пугающим углом и с трудом контролирующийся три пальца на левой руке, оказался лишним на этом празднике жизни.

У нас не Спарта, ущербных детей со скал не бросают, поэтому родители Андрея бросили его в роддоме. В какой-то мере парню повезло – попал в «придворный» детский дом, курируемый откуда-то с министерских высот. Надо ведь что-то демонстрировать комиссиям, объясняя, куда уходят бюджетные средства, собранные пожертвования и иностранные гранты.

Трогательный белокурый малыш, сидящий в спецкресле-каталке, обладал огромными голубыми глазами и таким пронзительным взглядом, что матерые чиновники от распила поневоле сбивались с шага и стыдливо отводили взор.

Андрюша лишь мысленно пожимал плечами и возвращался к своему занятию – клик, клик, клик... Воспитательницы детдома улыбались за спиной, наблюдая, с какой скоростью он листает электронные страницы заумных книг: «Балуется малыш!»

А он читал: двадцать секунд на разворот, полтора часа на

том. Фотографическая память уникама была способна процитировать любой отрывок в произвольно выбранном месте.

В шестнадцать лет парень открыл для себя онлайн-покер, вошел в призовую тройку пары солидных турниров, и материальные проблемы отошли на второй план.

В семнадцать пришло увлечение математикой. Андрей значительно продвинулся в решении задачи тысячелетия – теории Римана, даже посылал свои выкладки декану далекого московского физмата. Ответа он так и не получил, в отличие от профессора, собравшего немало восторженных отзывов на свою статью в специализированном издании. Попади оно в руки Андрея, парень сразу бы опознал четкое кружево своих формул. Беспринципный математик паковал чемоданы для полета в Кембридж за призовым миллионом, а юноша уже увлекся тайнами космологии.

Может, и вырос бы на наших скудных хлебах свой собственный Стивен Хокинг, тем более что Андрей имел неоспоримое преимущество – в отличие от великого физика, управлявшего компьютером и синтезатором речи при помощи единственной подконтрольной ему мышцы щеки, у парня работали целых три пальца.

Однако гормоны брали свое: временами, откладывая в сторону тайны далеких галактик, он, как последний прыщавый школьник, шарился по Виртнету, разглядывая фотографии полуобнаженных красоток. И однажды из глубины трехмерного изображения ему улыбнулась ОНА. Идеальной кра-

соты лицо, тщательно высчитанный Бьюти-ИскИном экстремум женской красоты.

Андрея даже не смутила трехиксовая направленность сайта – «Виртуальный секс-туризм» и подпись под скриншотом: «2000 золотых в час. Дроу Амара. Друмир, Изначальный город, район Красных Фонарей, заведение Матушки Кло». Скорее наоборот: обрадовало, ведь это означало, что девушка, пусть даже виртуальная, – существует.

В комментариях взалкавшая темной плоти и доминантных ласк школота обсуждала невероятность события: дроу пошла на панель! Пионеры уже начали сбрасываться на билетик для выбранного голосованием счастливчика, с обязательным условием записать процесс на видео, как пошли разочарованные отчеты от толстосумов, не пожалевших двух сотен баксов на экзотическое развлечение. Несмотря на наличие денег, надменная эльфа лишь презрительно кривила губы при виде очередного клиента, а ее рука помимо воли тянулась к двустороннему кинжалу на поясе. Во взгляде дроу отчетливо читалось желание всадить острый клык рунной стали в грудь очередного самца, а затем коротким рывком вогнать верхний мифриловый шип ему в подбородок.

Беглая княгиня Дома Тени, практически уничтоженного в междоусобной сваре, решила скрыться в месте, где наемные убийцы даже не подумают ее искать. Однако сейчас Амара уже начинала жалеть о своем решении. Игровые алгоритмы толкали ее в койку к игрокам, однако зарождающееся само-

сознание сопротивлялось противоестественному. После благородных воинов Дома и погибшего венца мужской эволюции – Князя Тени – Амару бесконечно бесили самовлюбленные мужланы, протягивающие в потной ладошке горстку золота и спешащие озвучить целый воз желаний и требований...

Андрей закопался в Гугл, изучая новую для себя область знаний. Уже через несколько часов он потрясенно осознал – Джекпот!

Какого черта он тут пускает слюни из перекошенного параличом рта, зачем так настойчиво изучает черные дыры, надеясь разгадать секреты пространства, переместиться в будущее и исцелить свой страшный недуг?!

Прямо сейчас, на расстоянии вытянутой руки, существуют целые миры, где сотни тысяч разнокалиберных инвалидов обрели вечную молодость!

Читая заброшенные как один срыв-блоги, видя, как быстро оцифрованные теряют интерес к реалу, парень понимал: там можно жить полноценно, ощущая себя человеком, а не гусем, которого кормят через введенную в горло трубку ради взрывного роста ценнейшего деликатеса – фуа-гра, нежной печени исполинских размеров...

Разглядывая галереи игровых скриншотов, Андрей видел не улыбающегося качка в элитном доспехе, обвешанного сверкающим оружием и по-хозяйски прижимающего к себе фигуристую красотку континентального масштаба, а бывше-

го инвалида-колясочника и его подругу по реабилитационному центру. Ребята вытащили свой счастливый билет, ушли в срыв и сейчас весело жгли жизнь, наемничая и не брезгуя убийством других игроков.

Следующие двое суток парень не спал, ожидая доставки заказанной капсулы и отзвона полукриминального мастера по «гибкой и творческой настройке вашего средства виртпогружения».

Андрей прокачивал через себя запредельные объемы информации, глотая форумы, гайды, инструкции и видеотutorialы. Тщательно проинструктированная сиделка была крепко замотивирована солидными премиальными и готова на весь спектр услуг: ставить глюкозные капельницы, менять подгузники, массажировать атрофирующиеся мышцы. Впрочем, все это мало чем отличалось от обычного круга ее повседневных задач, основная доплата шла за молчание.

Юноша навсегда запомнил тот момент, когда женщина аккуратно переложила его костлявое тело в теплое нутро вирт-капсулы, смахнула из уголка глаза сострадательную слезинку и, перекрестив на прощание, захлопнула крышку пластикового гроба. Щелк! Клацнули магнитные замки, навечно отсекая парня от реальности.

Короткая задержка на пути к мечте – с выбором расы все однозначно, а вот имя... Торопливые клики по генератору преподнесли последний привет из дома. Руны эльфийского языка сложились в редкое: Сиам, на илитири – «Бродячий

Кот». А ведь это была его личная тайна, никто не мог знать, что каждую ночь через открытую форточку в дом проникал здоровенный уличный кошак, почему-то избравший теплые парализованные колени Андрея в качестве своего ложа. Поначалу парень пугался – мелкий хищник мог сделать с ним что хотел, беспомощный калека даже от комара не мог отмахнуться. Но затем привык к едва слышно урчащему зверю и с нетерпением ждал его каждую ночь, засыпая лишь после того, как ощущал на коленях приятную тяжесть.

Уже через час конвульсивных движений, после того как он пингвином со сломанными ногами проковылял через весь город, счастливо улыбаясь в ответ на ехидные комментарии прохожих, Андрей стучался в двери заведения матушки Кло.

С трудом выдавливая из себя, как ему тогда казалось, слова, он попросил встречи с Амарой. Многомудрая Кло поняла невнятно мычавшего парня с судорожно дергающимися мимическими мышцами лица и, пожав плечами, зазвенела в золотой колокольчик, украшенный черненым серебром. На резном столике красного дерева стояли полсотни таких вот звоночков, от каменных до хрустальных. Андрею было абсолютно неинтересно, кто откликнется на зов, скажем, вон того – сделанного из черепа летучей мыши с язычком из цельного рубина. Вампирша? Быть может...

Амара, явившаяся на магический перезвон «Звуков Тени», стояла на лестнице второго этажа и, чуть наклонив голову к плечу, удивленно прислушивалась к себе. В глубине хо-

лодной и, чего уж греха таить, мрачноватой души дроу пробуждалось от спячки материнское чувство. Глядя на хромящего на обе ноги юношу, который, словно лисенок с переломанными лапами, из последних сил ползет домой, веря – мама поможет, она не смогла оттолкнуть его прочь.

С беспристрастным лицом величественная дроу кивком указала парню на крутую лестницу, приглашая его подняться. Начался первый тест на право называться мужчиной: «Испытание воли».

Закусив губу от тысяч болезненных уколов просыпающихся нервных окончаний, Андрей привалился боком к перилам, ухватил себя за штанину и помог непослушной ноге покорить первую ступень. Дроу уже удалилась в свои покои, оставив после себя лишь запах лесной поляны. Шаг, еще шаг, еще... Падение и выбивающие дух кульбиты с высоких ступеней.

Отдышавшись, парень покачал головой в ответ на руку помощи, протянутую вышибалой-орком.

– Я сам...

Амара сидела у будуара, монотонно вымешивая в фарфоровой плошке родовое зелье: «Девять Жизней» – юноше явно пригодится ускоренная регенерация. Ее пальцы бережно извлекали из серебряной шкатулки драгоценные порошки, а чуткие уши ловили все звуки происходящего в холле. Шаги... Падения... Перестук капель крови по доскам... Сопение охранника и мокрое хлюпанье носом глупышки-служан-

ки. Неужели так трудно понять: мальчик поставил себе цель и борется за ее достижение, поможешь ему – и не дашь раскрыться еще одной грани мужского характера, навечно выхолащивая в нем частичку будущего воина...

Он дошел, а она не оттолкнула. Сказка не сразу стала былью – одервеневшее тело оттаивало медленно. Амара водила его под руку, отпаивала настоями и рассказывала легенды Дома Тени. Андрей пьянел от новых чувств и эмоций, оживляющая сила творца потоком текла к прекрасной эльфе, а она лепила из него настоящего дроу. Внешние данные для этого имелись – парень знал, чьей благосклонности он хочет добиться, и сознательно выбрал образ илителири.

Андрей не был против благородного образа воина Темной Знати, для него было важнее другое – ожившие руки получили возможность прикоснуться к прекрасной эльфе, губы научились шептать слова любви, да и остальные части тела очнулись от коматоза и рвались в бой.

Вот теперь я понимал, откуда у моего Аналитика осанка аристократа, а произношение диктора центрального телевидения. Глядя на его невозмутимый облик, поневоле и сам выпрямлял спину. Если уж судьба подарила тебе возможность ходить – так не шаркай, сгорбившись, как безвольное создание: миллионы калек мечтают сделать хоть единственный шаг, цени то, что имеешь! Культивируй стальной стержень в позвоночнике – поможет не прогибаться по жизни, носи свою башню гордо!

Не знаю, когда вспыхнули ответные чувства, наверное, вместе с окончательным срывом прекрасной дроу. Лопнули последние ниточки кукловодов, «неигровой персонаж Амара0092» перестала откликаться на программные запросы и подчиняться управляющим командам.

И я буду последним, кто осудит Андрея! Кстати, глядя, как нервно сглатывают парни при звуках воркующего эльфийского смеха, как ломают глаза на идеальных формах дроу, туго обтянутых шелком смелых одежд, я четко понимал – скоро клан ждет новое дамское пополнение. Пример Аналитика недолго еще будет оставаться исключением из правил.

Многим хотелось заполучить персональную королеву красоты, да еще и воспитанную по своему образу и подобию. Молодежь мечтала о горячем податливом теле, воины постарше – о робкой и послушной спутнице, создающей уют и не выносящей остатки мозгов.

Вспоминая княгиню Руату, я лишь грустно улыбался – наивные чукотские юноши... Пока же золото бойцов широким ручьем текло в нежные, но крепкие женские руки. Как барабанил всевидящий Бэрримор – даже замковые служанки не остались обделенными вниманием. Весенний гон заполнил древние стены, флюиды любви и желания растекались по темным коридорам. Еще немного – и с Арены понесутся звуки сшибающихся рогов. Блин, мало мне было забот...

Что касается Андрея, то благосклонностью Дома Тени он

воспользовался по полной. Уже через месяц после срыва парень пришел на биржу Наемников в неизвестном ранее квестовом доспехе Офицера Дома. Сто сороковой уровень обеспечил ему место десятника, а уникальный разум вывел в штабную группу отряда. Процент выполненных миссий «Меднолобых» резко пошел вверх, сводный рейтинг наемников достиг невиданных ранее высот. Руководство Гильдии быстро вычислило ключевой фактор неожиданного успеха заурядного в прошлом отряда и переманило Андрея годовым контрактом на должность штатного аналитика. Именно этот контракт мне и пришлось выкупать, включая все штрафы, проценты и неустойки.

Мое предложение стать главой зарождающейся аналитической службы Андрей принял сразу – не тот объем информации, для обработки которого ему бы требовались лишние секунды. В принципе, я не жался на подъемных: пятикомнатные апартаменты на четвертом этаже донжона, пятьсот Универсальных Единиц для первичной перепланировки и кастомного дизайна.

Вот чего-чего, а поинты мне было искренне жаль, ведь пять сотен – это почти суточная выработка всего комплекса, можно восстановить десяток погонных метров внешней стены. Но... Аналитик стоил дороже, чем целая башня, полностью укомплектованная персоналом и осадной машинерией.

Последние выданные пряники – это разрешение на проживание члена семьи и доля старшего офицера в рейдах –

один процент от чистой прибыли и право приоритетного выбора трофеев. Тогда я еще не знал, что за супругу подыскал себе Андрей, а ведь с некоторых пор отношение к дроу у меня очень настороженное...

Впрочем, своим присутствием Амара действительно украсила замок, породила новый тренд в межличностных отношениях и потихоньку превращалась в незаменимого специалиста. Многочисленные службы клана задыхались без связующего звена, и дроу органично вписалась в пустующее место – сразу же став очень нужной и оттого позволяющей себе легкие вольности. Колкости эльфа буквально коллекционировала, бережно выуживая их из кинофильмов.

Кстати, о телевизорах! Недавнее изобретение зомбоящика всколыхнуло Друмир не меньше, чем появление сигарет. Обычным игрокам как-то побоку, но вот оцифрованные ударились в ностальгию, зачарованно пялясь в плохонькую голокартинку.

Одни жадно пересматривали пропущенный чемпионат мира по футболу, другие глотали новейшие поделки Голливуда, третьи млели от старых добрых комедий.

Пришлось и мне поставить тройку объемных кубов для общего доступа в многочисленных холлах замка. Арлекин со своей командой оккупировал по вечерам Малый Зал, до полуночи гоняя мультфильмы всех времен и народов. Временами шумная гоблинская братия поднимала вой – это означало, что с охоты вернулись гончие. Они тоже полюбили ани-

мацию, но смотрели исключительно «Ну, погоди!», при этом от всей своей инфернальной души болея за Волка.

Склока у голубого экрана всегда заканчивалась одинаково – шлепками могучих лап и дробным топотом мелких испуганных ног. Ну а совсем под утро, когда все уже спали, зомбоящик включался вновь, наполняя замок звуками песни:

Я был когда-то странной игрушкой безымянной,
К которой в магазине никто не подойдет.
Теперь я Чебурашка, мне каждая дворняжка
При встрече сразу лапу подает...

И мне не нужно было спрашивать Бэрримора, чтобы понять, кто это там шмыгает носом и вытирает глаза большими мохнатыми ушами.

Глядя при свете дня на порождение безумного гения, я все меньше верил в причастность админов к созданию стимпанковского агрегата. Каскады мудреных артефактов, мешанина биомагических конструкций, многоуровневые плетения заклинаний. В принципе, по отдельности каждый из блоков вполне работоспособен – сегмент считывания инфокристалла, контур построения иллюзий, некроцепь управления связками зомби.

Именно так и выглядел бы магический прибор, вздумай кто-либо опрокинуть админов и построить его самостоятельно. А судя по тому, что достучаться до управленческого

звена уже давно ни у кого не получалось, можно сделать однозначный вывод: гении от крафта, типа Димки Хамана, не так уж и редки.

Миры явно расходятся бортами, последние пассажиры, роняя тапки, запрыгивают на борт, на капитанском мостике пустота – администрация спустила шлюпку и гребет невесть куда, лишь бы подальше. Хотя возможен и другой вариант: топ-менеджерская верхушка уже здесь, изнутри заваривает люки и герметизирует переборки, изолируя ВиАйПи салон от кают третьего класса. Не самое идеальное решение, ребята. Ведь впереди – вечность, мы под каждый камушек заглянем, но отыщем экс-кукловодов. И если злость к тому времени не утихнет – отольются вам слезы пыточных подвалов, пышным цветом расцветшие при вашем попустительстве.

М-да, отвлекся я что-то...

Вернувшись к теме – интересен был процесс копирования видеопотока и переноса его на инфокристалл. Создание наведенных иллюзий – прерогатива энчантеров, к примеру, ими давно уже был освоен рынок объемных портретов любой сложности. С видеостримом попробовали поступить точно так же. Отыскивали функционал двойного назначения в системе персональных сообщений из реала в вирт, прицепили к письму короткий ролик, отправка, оцифровка – профит!

Но не тут-то было: как оказалось, внутренний интерфейс имеет вполне себе конечный объем памяти! Архивы сооб-

щений, карты, база скриншотов – все это мелочи по сравнению с современным 3D-рэй фильмом весом в девятьсот гигабайт. Причем занятный момент – емкость персонального хранилища была напрямую завязана на уровень Интеллекта владельца!

Вот и пришлось энчантерам шинковать киношку на сотни осколков, кропотливо пропуская поток через себя и заливая его в кристалл. При этом часть эмоций релизера помимо воли отпечатывалась в создаваемой иллюзии, выступая в роли своеобразной приправы. Один и тот же фильм мог быть оцифрован в виде пресной лепешки либо сладкого многослойного торта. Теперь зрителя интересовало не только содержимое покупаемого носителя, но и клеймо мага, создавшего мастеркопию.

Вынырнув из воспоминаний, я посмотрел на мастеров, убедился, что работа над сотрясаемым крупной дрожью посохом идет и мое присутствие не обязательно. Больше всего процесс походил на операцию без наркоза – артефакт вырывался и на пределе пластичности изгибался волной, приподнимая навалившееся сверху худенькое Димкино тело. Белорус шептал что-то успокаивающее, продолжая сверлить алмазным жалом макушку посоха. Жесть какая! Медицина поля боя, нервных просьба удалиться...

Похлопав на прощание плюшевую кору меллорна, я вышел из зарослей и заторопился в Малый Гостевой Холл. Согласно последним параноидальным требованиям внутрен-

ней безопасности, именно это помещение было признано наиболее подходящим для ежедневных совещаний старшего офицерского состава. Слишком уж много народу пришло под крыло «Детей Ночи» в последние недели. Освобожденные рабы, впечатленные лихой удачей рейдлдера наемники, идейные защитники Первохрама и холодные логики, стремящиеся оказаться у истоков зарождающейся силы.

Рабов, решивших укрыться под нашим крылом, оказалось гораздо меньше, чем я надеялся. Едва ли полсотни боевиков, что некогда без передыху окучивали китайские данжеоны, и чуть больше крафтеров, все еще пугающихся открытых пространств и подслеповато шурящихся на яркое солнце. Плюс отдельный, крепко сбитый отряд собирателей из десятка рейнджеров, эдаких индейцев Фронтира. Все неплохие охотники, с раскачанными скилами Травничества и Свежевания. Вполне самодостаточная группа, способная сутками кружить по барханам, набивая вместительные сумки разнообразным добром, вырезая и потроша встречную живность.

Причин, по которым к нам перешли менее четверти спасенных, было несколько. В первую очередь слетевшееся воронье в виде агитаторов от активных кланов включая не устоявших перед соблазном Ветеранов, снявших самые жирные и ценные сливки. Пока мы месили горячий песок пустыни, охотники за головами в клочья рвали нашу добычу. Щедрым обещаниям и сладким речам поддались многие, остались лишь самые пуганые и, как ни странно, самые разум-

ные, понимающие, что судить надо по делам, а не словам.

Многим чисто физически требовалась пауза, им не хотелось вновь запираяться в мастерских и заниматься крафтом опостылевших фиалов. Люди желали ощутить себя по настоящему свободными, посидеть в одиночестве на берегу реки, пройтись по ресторанам города, пробежаться порталами по другим кластерам, отыскивая пропавших друзей либо лучшее место для жизни. Да, были и такие, кто мечтал об Америках и Европах. Теперь, когда суровые погранцы канули в Лету, захватив с собой визы и паспорта, когда встроенный переводчик рвал барьеры общения, а мгновенный и не столь уж дорогой портал аннулировал расстояния – наступил золотой век авантюризма.

Я не сыпал проклятиями в спину ушедших – это их жизнь, им ее и ломать. Более того, Аналитик прогнозировал, что при благоприятном развитии событий в длительной перспективе не менее половины из освобожденных вновь попытаются вступить в наши ряды. Все-таки мы для них самое светлое и счастливое воспоминание, после черной полосы страшного рабства. Нагулявшись и хлебнув бытовухи, многие попытаются вернуть те чувства радости и защищенности, что переполнили их души при первой встрече со штандартом Детей Ночи.

А вот примем мы их или нет – покажет вдумчивая пробивка по всем доступным каналам. Очень выручала помощь гончих – во время первичного собеседования одна из соба-

чек всегда сидела по правую руку от меня, давя претендента тяжелым взглядом и не хуже полиграфа вскрывая эмоции и страхи собеседника. Многим из них нам пришлось указать на дверь после лживых ответов на неудобные вопросы:

– Сотруди́чали ли вы со службами разведки других кланов?

– Готовы ли вы предоставлять неправо́ленные логи с корректной контрольной хеш-суммой файла по всем финансовым операциям вашего аватара, с момента пленения и по сей день?

– Планируете ли передавать третьим лицам информацию о клане или совершать другие действия, могущие нанести ущерб Детям Ночи?

– Совершали ли акты ПК, кражи, предательства или насилия по отношению к другим игрокам. Какие? Когда? Кто пострадал? Перешлите логи событий...

И так далее, по списку. Да, несколько наивно. Да, профи может обойти наши дырявые сети. Но я очень надеялся, что вероятные попытки внедрения будут результатом играющих в серьезных пацанов кланов и группировок либо частной инициативой информационных крыс и виртуальных кидал. Работай против нас Контора – шансы на удачные контрразведывательные мероприятия стремятся к нулю. Да, мир другой, и так можно подловить седых волкодавов на новых правилах игры – те же логи, ментальное сканирование, ненавязчивый присмотр замка. Но, повторяюсь, могучий опыт и

титанические средства реальной спецуры переломить непросто.

На текущий момент мы принимали только оцифрованных, после тщательных и нудных проверок, но все равно ручеек желающих не пересыхал. Я долго работал на репутацию, теперь она работает на меня. Нам даже пришлось выставить блокпост перед крепостью Тяньлуня, встречая добравшихся своим ходом игроков.

Мертвые Земли и раздутая слухами слава манили отчаявшихся и авантюристов. К сожалению, не только их – смутные опасения о возможных засланцах переросли в твердую уверенность. Неделю назад одна из гончих откопала в саду тщательно укрытый под тонким слоем дерна амулет Портального Маяка. Приобретение ценное, но однозначно кричавшее: мы пригрели на груди крысу, а возможно, и не одну. Наша основная защита – недоступность для противника – трещала по швам.

Не знаю, на что надеялся хозяин закладки, – пользуясь правами владельца частной собственности, я заблокировал порталные переходы на всей территории Супер-Новы. Прыжок извне возможен только при наличии координат Портального Зала и ежедневно меняемого кода доступа. Более того, став поневоле параноиком, придумал двухуровневую систему портирования в Замок. Первый прыжок приведет вернувшуюся группу или коварного захватчика в пустотелую бетонную сферу, созданную Бэрримором на пределе

дальности и возможностей. Десять метров диаметром, полсотни метров под землей, ага. И никаких входов или выходов. Удобные лавки по краям, две караулки Внешней и Внутренней стражи и ФАБ-500, вмурованная в основание.

Затем короткая проверка, и дежурный офицер откроет портал в одну из точек замка. Ибо не фиг бродить где попало, роняя из карманов порталные маяки...

Бедный Кирилл, мой новоявленный глава Службы Безопасности, он посерел и осунулся, давно выйдя из зоны комфорта и рамок личной компетенции. Я все это понимал, но пока что заменить парня было некем. Тот же Стас не отказывал в помощи, и где только можно мы опирались на его плечо, попутно набираясь опыта практики. Но окончательно допускать чужака ко всем нашим тайнам явно не стоило.

Проблему, как обычно, приходилось забивать деньгами, благо казна клана сверкала золотом и артефактным оружием. Отсутствующие в реале связи компенсировали наймом спецов по добыче информации и наружному наблюдению. Тщательно проверяли легенду каждого кандидата, временами перекрестно дублируя запросы через случайно выбранное агентство – кто-то ведь должен «сторожить сторожей»?

И первым, кого я пробивал лично, был сам Кирилл. Его история полностью подтвердилась, разве что раскрасилась в более бледные тона. Каждый из родителей имел тщательно скрываемую связь на стороне, парень мешал обоим, причем интуитивно чувствовал собственную ненужность, отче-

го страдал и психовал. Может, и не было никакого «спонтанного срыва», а пацан просто сбежал из дома.

Ситуацию с засланными казачками немного разрядил Павший. Божество, кровно заинтересованное в неприкосновенности Алтаря, согласилось взять под свой патронаж весь альянс «Стражи Первохрама». Бонус в виде минорного бафа и главная фишка действия – требование принести многоуровневую Клятву Верности.

«Детям Ночи» достался строгач – самый убойный вариант с пугающим приговором для оступившихся. Надо понимать: нарушить клятву, данную лично Богу, – деяние катастрофического масштаба, пожизненным дебафом кара не ограничится.

На мне вон уже висит один такой, выписанный лично Патриархом Светоликого, чтоб тучи не сходили с его небосклона!

Давя тяжелым взглядом пошатывающиеся ряды моих соклановцев, Неназываемый гарантировал бойцам веры свою благосклонность, а отступникам – веселое посмертие. Дав сутки на размышление, он ушел через портал, позволив нам одним глазком заглянуть в астральные дали.

В тот же день клан покинули двенадцать человек. Были среди них засланцы – я не знал. Всех, в ком мы сомневались и кого смогли пробить своими методами, отсекли еще на стадии первичной проверки. Вести двойную игру и пичкать противника дезой не было ни времени, ни умения. На-

шему начальнику СБ на днях исполнялось семнадцать...

Чуть позже, в приватной беседе, Павший опустил меня на землю:

– Не стоит возлагать особые надежды на клятву, это всего лишь простейшая логическая конструкция, проверяющая три-четыре контрольные точки. При должной изворотливости обойти ее не проблема. Да, существуют псевдоразумные клятвы, жадно следящие за действиями и мыслями своего носителя, однозначно трактующие любой сомнительный факт и с чувством выполненного долга активирующие блок наказаний. Но... Массово их применять не стоит, начнется падеж среди союзников, а это хреново влияет на репутацию...

Глава 3

Личные апартаменты для членов среднего офицерского звена клана «Дети Ночи».

– Бомба... Бомбочка...

Дама сердца лишь покосилась на подкатывающего к ней Умку и продолжила свое занятие – приготовление хитрого соуса для ведра отварных спагетти.

Альбинос заглянул одним глазом в посудину и едва слышно вздохнул – длинные макароны лишь видом напоминают сладких мучных червей. На самом же деле – жуткая гадость без всякой начинки. Однако протестовать тролль не решился, почему-то червей Бомба недолюбливала.

Вспомнив рекомендации Младкора почаще делать даме комплименты, Умка напрягся и выдал:

– ФАБушка ты моя пятисотая...

На этот раз воительницу проняло. Резко развернувшись, она уперла ручки в округлые бока и возмущенно уточнила:

– Я что, такая толстая?!

Умка пригляделся получше, мысленно взвесил на руках авиабомбу-пятисотку, несколько десятков которых он бережно перетаскал в подземное хранилище. Вообще-то, как раз выходит один в один. Но с дамой лучше не спорить:

– Нет, что ты, прости меня. Ты гораздо толще, почти

как уникальная ФАБ-1000!

Бомба возмущенно вскинула брови и впилась глазами в его лицо, отыскивая хоть тень насмешки. Затем, вспомнив, с кем имеет дело, покачала головой и, подойдя поближе, потрепала Умку по загривку.

– Дурачок ты мой камнекожий...

Троль громко заурчал от удовольствия, но настырно продолжил гнуть свою линию:

– Бомбочка... Я вот что хотел предложить. Понимаешь, я ведь видел, как ты с детишками возишься...

Словно туча набежала на лицо Бомбы, ее плечи уныло поникли:

– И что?..

– Так давай и мы заведем маленьких серо-белых Бомбочек и Умочек?!

– Ага, далматинцев... Постой! А ну повтори, что ты сейчас сказал?!

– Я говорю: давай и мы заведем себе таких карапузов? Только я вот что хотел уточнить – откуда у троллей берутся дети, ты случайно не знаешь?

Я шагал к главному входу, когда земля под ногами ощути-мо дрогнула. Эхо каменного обвала заметалось между восстановленными постройками и руинами окружающих донжон корпусов. Посмотрев в сторону третьего оборонительного кольца, разглядел ожидаемое облако пыли – в порыве

трудового энтузиазма гномы обрушили очередной кусок стены, якобы не поддающийся ремонту. Работать с пронизанными арматурой бетонными блоками им было лениво, поэтому при первой же возможности мастера сносили все к чертовой матери и отстраивали заново, по древним дедовским рецептам.

Я нервничал, но терпел – гранит всяко не хуже бетона, а щедро нанесенные руны прочности и сопротивления четырем стихиям внушали некую уверенность. Хотя терзали меня подозрения, что гномы совмещают приятное с полезным – ведь древние блоки не выбрасывались, а тщательно и скрупулезно крошились в пыль. Извлеченная арматура, мифриловые осколки и глубоко впившиеся пули с фиолетовыми сердечниками шли мародерским бонусом – на пиво в нена сытные глотки. Судя по всему – на бочки, а то и целые погреба пива. Каждому, блин!

По этому поводу состоялась стрелка между мастерами пришлых коротышек с одной стороны и завхозом Дуриным с другой. Дальновидный зомбогном привел с собой Умку с его чудо-дубиной, однако главным козырем на переговорах оказался отнюдь не мифриловый ствол. Парализованные острым приступом зависти, плечистые недоросли не сводили глаз со сверкающей парадно-выходной бороды Дурина. Изделие лучших мастеров, на стыке ювелирного и парикового искусств – шесть косиц из шести металлов: медь, сталь, серебро, золото, платина и мифрил.

Да-да, именно такой подарок я и сделал своему завхозу. Не будь бороды – хрен бы сдвинулся мой обгорелый гном на встречу с соплеменниками. Сейчас же – шок и трепет! Дурин вещал солидным басом, внушал уважение и втайне мечтал о седьмой косе – адамантовой. И главное – стал относительно, для завхоза, вменяем и истово предан лично мне, как человеку, вернувшему ему самоуважение и почву под ногами.

Переговоры завершились грандиозным успехом – теперь четверть найденного добра должна была передаваться в закрома клана. Не знающие гномов – лучше молчите. Для понимающих повторюсь: етить его так, четверть!

За исполнением договора присматривал нанятый десяток вездесущих гоблинов во главе с Арлекином. Мне пришлось основательно потратиться, конфигурируя следопытов под узкопрофильную задачу. Хорошо хоть интерфейс найма поддерживал режим тонкой настройки персоналий. Выкручивая до упора ползунки отваги, интуиции, честности и неподкупности, глядя, как рвется в космос кривая суточной оплаты, я лишь качал головой: «Горячее сердце, холодная голова и чистые руки». Занятные парни у меня получились, хоть переподчиняй их по выполнению миссии в ведомство Кирилла – готовые чекисты.

Обязательно приложу все силы для скорейшего срыва мелких помощников: во-первых, они реально нужны как воздух, во-вторых, ну не миллионер же я – выкладывать четыре тысячи долларов в месяц за десяток зеленых бесенят?

Вон Умка, мой ловкий альбинос – получился уникальней некуда – легко ушел в срыв и сейчас обходится мне лишь за вполне умеренные карманные деньги. Правда, на свою беду, я свел его с Бомбой, и намечающийся мезальянс может крепко ударить по карману – будущему главе семейства придется платить полноценную ставку топового боевика.

Хм, а почему бы мне прямо сейчас не облегчить процесс будущей развиртуализации гоблинов? Наделю-ка я их персональными чертами! Вот этот, к примеру, в детстве попал в волчий капкан – до сих пор хромает. Ха!

– Средняя травма: –15 % к стоимости найма.

Ух держите меня семеро, хомяк – фу! Дай ему волю – наклепает слепых и безногих инвалидов по медяку за дюжину...

Так, ты! Родился в день Парада Планет и потерял все расовые способности – минус тридцать процентов! Ну а чуть просевшую ловкость я компенсирую вручную. Бонусами к метательному оружию и собирательству – можно пренебречь.

Теперь ты! Прости, дружище, но твоя мамка согрешила с гномом, и не спрашивай меня как!

– Полукровка! Штраф к опыту 25 %. Одна из характеристик персонажа будет иметь удвоенный коэффициент роста.

– Набор расовых умений будет сформирован случайным образом. Минорный шанс на генерацию уникальной абилки.

Так-с, а ведь в этом что-то есть. Штраф – это не беда, имея ресурсы клана, раскачать можно даже Эйфелеву башню, а вот уменьшение стоимости найма на пятую часть плюс явная уникализация парня – это существенно. Разбавлю-ка я кровушку всей банде, чтоб никому обидно не было. Денег сэкономлю, заодно отделю свою команду от остального гоблинского племени.

Дальнейшие эксперименты с чистотой породы вскрыли целый пласт пугающей инфы. После добавления в генеалогическое древо персонажа представителей четырех разнокалиберных рас интерфейс найма вздрогнул красным окошком предупреждения:

– Внимание! Неподконтрольная мутация! Шансы успешной генерации персонажа: 30 %.

– Внимание! Призванное существо по уровню психотипа будет ближе к Монстрам, чем к НПС. Дисбаланс инстинктов в сторону: злобы, ярости, раздражительности. Приоритет первичных силовых характеристик и боевых умений.

– Внимание! Для подчинения существа своей воле обязательным условием является прохождение цепочки квестов: «Дитя Хаоса». Для инициализации квеста требуется осквернить любой действующий храм, принеся в жертву

жреца на его же алтаре.

– Предупреждение! Поклонение Хаосу может изменить внешность и умения вашего аватара!

Хрена се! Генератор персонажей пыхтел и дымился, раз за разом отрисовывая и тут же стирая черновые варианты нечисти, стремясь предугадать порождение Хаоса. А я же, глядя на склизкие и сгорбленные фигуры, вспоминал орков Мордора – похожи ведь, твари!

Причем стоимость у мутантов копеечная, как в золоте, так и в очках найма, даже учитывая двухсотый уровень и проставленную галку «свободного передвижения за стенами замка». Я со своей Супер-Новой мог бы тысячи две таких настрогать. Затем захват соседа, скачкообразное увеличение армии и далее по тому же алгоритму. Подмять под себя пограничный городок, нарастить силы до десятка тысяч воинов, следом проглотить мини-кластер... Мрак! Серая орда от горизонта до горизонта...

Это кто же такую закладку упрятал?! Админы, для глобального ивента, или реальное зерно Хаоса проросло в зародыше нашей реальности? Нужно будет проконсультироваться с Павшим и взять на контроль все известные храмы, в том числе светлые. Если приключится хрень нехорошая – буду знать смысл действия.

Свернув эксперименты, я дал добро на призыв отряда полукровок.

С тех пор гоблины шныряли по стройке, раздражая всех до сжатых кулаков, но свой хлеб отрабатывали десятикратно. Гномы норовили зашибить их якобы случайно рухнувшим камнем, а мстительные гоблины наловчились чують мифрил не хуже миноискателей, лишая мастеров тихого профита.

Парочка юных чекистов уже успела серьезно отличиться. К примеру, Хромой, прозванный мной Тимуром, разоблачил аферу бригадира одного из участков по вывозу мифрила в тачках с двойным дном. За что получил от меня устную благодарность, капральские лычки и молотом по затылку, от раздосадованных фигурантов дела. К их сожалению, гоблин не растворился во вселенском ничто, а доблестно возродился в привычных казармах и невозмутимо настучал на обидчика. Гномьи старшины невнятно пробурчали извинения, без звука уплатили наложенную мной виру и стали еще изобретательней в строительных ловушках. Противостояние колебало небесные сферы, напитывалось эмоциями и вело к идеальному для меня результату – уникализации и срыву спецгруппы ЧК. Во как!

Побочным эффектом от «встречи в верхах» стала повальная мода на накладные и модифицированные бороды. Шелковые ленты и цветастые банты мгновенно вышли из тренда – теперь гномы украшали свое достоинство разномастной проволокой, экспериментировали с драгоценными камнями и искусственным волосом магических животных. Занятно,

что очень быстро сложилась своеобразная иерархия и жесткая система правил. Довелось мне увидеть, как двое серебряно-бородых лупцевали юного подмастерья за вплетенную не по рангу золотую нить.

Дурин на попугайство не обижался, презрительно морщился и любовно прикручивал к бороде недавно введенные мной знаки отличий. Серебряные звездочки прапорщика и скромную железную медальку «Чистые Руки», по утвержденному статусу вручавшуюся исключительно представителям тыловых служб. Гномов ожидало очередное потрясение...

После торжественной демонстрации Осколка Сердца Храма лично Патриарху Трору и представителям полуподпольного гномьего жречества я потребовал обещанные семь миллионов золотом и пять сотен мастеров для восстановления обороноспособности замка.

Гномы было заартачились, требуя выдать им артефакт на руки, и уж тогда... Что «тогда» – я слушать не стал. А ну как потеряют в подковерных жреческих играх или вызовут кого-то не того? Гефеста, скажем, тоже ведь покровитель мастеров. Причем это еще не худший вариант... Проблема в другом – Осколок Сердца имеет нейтральный окрас силы и способен посвятить храм любому из пантеонов. Мне только не хватало своими руками усилить светляков...

И еще один момент – призвавший бога автоматически получает все его плюшки, согласно уровню Храма. Дары от

Павшего и Макарии я обналичил, а вот умения Ллос подгрребла под себя Руата. А ведь насколько хорош был Защитный Купол вокруг алтаря – даже Неназываемый на пару со своей ненаглядной бился об него четверть часа!

Нет, я, конечно, не претендую на точно такую же крутизну, ибо понимаю: Хитиновый Купол Абсолютной Защиты был воздвигнут в Месте Силы божества, круче только Личные Чертоги Ллос, уж там богиня выступала на пике своей формы, а явившиеся меня выручать испытывали максимальный дискомфорт. Но все же...

Упускать из своих рук дары Ауле не хотелось. И хотя на первом уровне алтаря все они касались лишь крафтовых моментов – разномастные плюшки для кузнецов, ювелиров, артефакторов, но уже на четвертом круге Ауле неожиданно предлагал своим сторонникам весомую плюху – Молот Небес. Представьте себе танк, сброшенный с крыши небоскреба. Бум! Даже если и не рухнет на голову – то рукотворное землетрясение от души ударит по ногам, дробя кости и кроша зубы в неосторожно распахнутых ртах. У военных моряков прошлого века даже был для таких травм специальный термин: «палубный перелом». Когда при попадании тяжелого снаряда бронепалуба под ногами отвешивает стоящим такого пинка, что кости не выдерживают нагрузки.

В общем, переговоры зашли в тупик – коротышки резонно опасались кидка либо стремились разыграть свою партию, я же уперто стоял на своем. Ситуацию разрулил Павший,

явившийся в своей самой мрачной ипостаси – клубящаяся тьма в провале капюшона звездного плаща – и холодно поинтересовавшийся у гномов: достаточно ли им будет гарантий Верховного Бога?

Пока потерявшие дар речи коротышки согласно трясли бородами, я под шумок внес в договор восстановление обоих отдельно стоящих фортов, защищавших подходы к воротам, и кое-какие модификации замковых укреплений. После прочтения нескольких трудов по фортификационному искусству понятие «тупо высокая стена» меня уже не устраивало. Мудреные слова: «эскарп», «бастион», «равелин» – лезли из меня потоком и щедро ложились на бумагу, слой за слоем покрывая проектный план апгрейда Супер-Новы.

Заполучив гномьи подписи, я втихаря продемонстрировал Павшему большой палец – мол, круто ты их прижал, молодец! За что нарвался от бога на леденящий взгляд, намертво заморозивший мой позвоночник.

В себя я пришел последним – с хрипом вдохнул, вытер нитку слюны, натекающую из уголка рта, перекошенного некогда довольной улыбкой, с хрустом покрутил шеей. М-да, иногда я забываю о статусе Неназываемого, слишком уж очеловечивая темного бога. Тихонько переговаривающиеся гномы с благоговением и толикой жалости смотрели на меня. Угу, не так просто быть Первожрецом... Ладно, все свободно, консенсуса мы вроде достигли, дайте оклематься человеку...

Золото упало на мой счет тем же вечером, обещанные мастера прибыли грузовым порталом на рассвете следующего дня. Первым делом гномы восстановили одно из разрушенных крыльев замка, тем самым обеспечив себе комфортные условия проживания. Как оказалось – коротышки были еще теми сибаритами. Что поразительно – первые тачки битого в щебень камня только тронулись в путь, а рядом со стройкой уже вовсю разворачивался полевой кабак. Ароматы жареных сосисок и свежего пива стали нашими ежедневными раздражителями – ну невозможно работать, когда в окно тянет шашлычком!

Обустроившись и подкрепившись, гномы полезли на стены.

Простукивая древние камни геологическими молоточками, они муравьями шныряли по раздолбанным укреплениям. Вскоре диагноз крепости был поставлен, лечение назначено. Седой архитектор, между прочим – Прославленный Мастер, взялся за работу с несвойственным его возрасту рвением. Еще бы – восстановление внекатегорийного замка принесет ему несколько ценнейших единиц мастерства. Задач такого уровня сложности в мире осталось немного, а желающих оплачивать столь масштабные проекты – и того меньше.

Впрочем, его конкуренты по ремеслу не исходили жгучей завистью – они были заняты. В Долине Страха гремели еще две грандиозные стройки.

Первая – новый Храмовый Комплекс. Резонно опасаясь уничтожения алтаря Ауле сторонниками светлых богов, гномы попросили выделить им место под святилище в сердце долины. После того как замшелые жрецы коротышек осознали, что именно я продемонстрировал в качестве артефакта божественной силы, они закопались в свои подземные библиотеки и извлекли оттуда рассыпающиеся в пыль манускрипты.

Размахивая древним чертежом, украшенным многочисленными бурыми пятнами подозрительного происхождения, меня поставили перед фактом:

– Храм должен быть таким!

Взглянув на предполагаемый облик невысокого строения в форме трехлучевой мерседесовской звезды, я лишь пожал плечами:

– Стройте! Только предусмотрите технологическую нишу под алтарем: я хочу туда поместить сокровище небывалой ценности, так сказать, мой дар храму – пятьсот килограмм мифрила!

Посоветовавшись и поглядывая на меня с солидной долей уважения, жрецы не нашли возражений и согласились. Дары богам всегда угодны. Тем более благородные металлы – золото да мифрил.

Теперь же, на вполне законных основаниях, под тускло мерцающей алтарной плитой Ауле покоился мой козырной валет – тяжелая авиабомба. Бум! И пятиметровая воронка

разнообразит идеально уложенные плиты огромного зала. Эхо войны...

Как оказалось, выстраиваемый стахановскими темпами храм был неким божественным общежитием. В каждом луче строения, ближе к сердцу звезды, располагались постаменты для своих алтарей. Рыдающий хомяк выписал накладные еще на два драгоценных боеприпаса – помня зловредную Ллос, я щедрой рукой стелил соломку по предполагаемому маршруту движения.

Через неделю одно крыло было вчерне завершено. Несмотря на то что в помещении еще шли внутренние работы – под серьезной охраной прибывали караваны с ювелирным и отделочным камнем, предметами культа и гномьего искусства, – от меня в ультимативной форме потребовали немедленно призвать божество. Ибо гномы роптали: бабла вложено немерено, пашут в три смены, а результат пока неосязаем.

Тянуть не стал – коротышки честно отработывали свою часть договора.

В тот день все силы клана были выстроены торжественным каре внутри северного луча Храма. Набафленные – словно на войну, экипированные отнюдь не в яркий парадный комплект, с подсумками, доверху забитыми фиалами. Даже Доминошка кружила в высоте, в кои-то веки снизойдя до моей просьбы присмотреть за событиями. Впрочем, тут скорее сыграло то, что действо намечалось в зоне ее ответ-

ственности – Долине Страха. Так-то ее хрен куда вытянешь: дракониха – существо независимое, да и птенцов без призора оставлять боится, хоть те и вымахали на казенных харчах до размеров микроавтобуса...

Опасался я неспроста. Ауле – однозначно светлый бог, всю свою жизнь боровшийся со злом, – на этот раз призвался на темную сторону.

Да, Друмировское деление на Свет и Тьму достаточно условно, но поди ж ты объясни это Праотцу всех гномов...

Я шел сквозь тысячную толпу пестро разодетых коротышек, а Осколок Сердца мерно пульсировал в моих ладонях. Семь разноцветных ступеней – каждая символизирует свой род, четко по старшинству: Длиннобороды, Огнебороды, Широкозады, Железноруки, Жесткобороды, Черновласы и Камненоги.

Возложил артефакт на алтарь, дождался синхронизации двух предметов, подтвердил слияние. Слепящая вспышка, легкая дрожь небесных сфер – мир породил девственный Храм, готовый принять своего бога.

Проморгавшись, нащупал вирткурсором алтарь – активировал служебное меню могучего артефакта. Напряженные минуты ожидания – я листаю длинный список с многочисленными вкладками, выпадающими меню и сабинтерфейсами – чума на голову индийских аутсорсеров! А гномы тянут шеи в надежде разглядеть невидимое, до хруста сжимают ладони на рукоятях фамильных молотов да топоров – послед-

ний шанс для не столь любимого ими Перворожденного прокинуть коротышей и вызвать очередное порождение Тьмы.

Гончие, чувствующие общую нервозность, с шелестом смыкают пластины брони и выстраиваются в оборонительное кольцо – им очень неуютно посреди огромной толпы, так и плещущей эмоциями.

Вот он – Вала Ауле, так хотевший детей, что наперекор воле Всевышнего бога создал из горной породы семерых гномов – Праотцов подземного народа. Правда, будучи подловленным на этом деянии, тут же дал задний ход, отказался от своих созданий и без команды занес над ними молот, дабы уничтожить. Но это уже совсем другая история. Свет, он такой – неоднородный, с тенями...

Ловлю настороженный взгляд седого гномьего патриарха – крутой замес интриг и междоусобных разборок вынес его на самый верх: все семь родов признали его наиболее удобной фигурой на должность главного жреца храма. Гном нервничает, и хоть мышцы лица неподвижны, однако одинокая капля пота, стекающая по лбу, выдает его состояние.

Успокаивающе кивнув, я понадежней ухватился за удобно торчавшую резную фитюльку и ткнул курсором в нужную строку. Бадабум!

Друмир основательно потрянуло, крупной дрожью залихорадило мироздание. С потолка посыпалась декоративная лепнина, тут и там протрещала канонада выстрелов – лопались мраморные плиты Храма, не рассчитанные на скручи-

вающие нагрузки. В небесах закрипели давно не смазанные петли, доставая из запасников и отряхивая от нафталина практически позабытого бога.

– Внимание! В мир пришла новая сила. Ауле, бог-кузнец, владыка земной тверди и металла, присоединился к пантеону Неназываемого.

– Ах-х... – выдохнула тысяча луженых глоток.

По храму прокатился железный лязг – гномы как один опускались на колени, приветствуя своего бога.

– Великий Отец... – Многоголосый шепот эхом заметался под куполом Храма.

Хороводы огней вокруг алтаря окончательно стихли, открывая нашему взгляду крупного взлохмаченного мужика совсем не гномьих размеров – эдакий Джигурда, в хорошем смысле этого слова. Мускулистые шрамированные руки легко удерживали молот исполинских размеров.

С удовольствием оглядев склонивших головы гномов, он чуть заметно покивал головой в такт их искренней молитвы, на глазах наливаясь силой. Вот его взгляд пробежался по храму, бог нахмурился, затем настороженно понюхал воздух – морщины перечеркнули массивный лоб. Глаза Ауле на мгновенье уставились в никуда – будь я проклят, если он не полез во внутренний интерфейс!

Короткая пауза, и громогласный рев разъяренного бога

обрушился на наши уши:

– Тьма?! Что за глупые шутки, клянусь Всевышним Эру!

Не самый удачный момент для знакомства, но лучше сразу расставить все по своим местам. Я прокашлялся:

– Уважаемый Ауле, приветствую тебя в Друмире! Хочу заметить, что Верховным богом этого мира является Неназываемый...

Ну да, приврал чуток, есть еще Светлый пантеон, ну да мы этот вопрос скоро решим...

Тяжелый взгляд бога придавил меня к земле:

– Продавшийся Тьме Перворожденный – в моем Храме?! Да ты кто такой?!

С трудом сглотнул – умеют эти боги ментально прессовать, – ну да у меня щит к этому делу плюс богатая практика общения с Павшим.

– Я – Первозрец Темного Пантеона. Я тот, кто добыл артефакт божественной силы и призвал тебя к жизни в этом мире!

Губы Ауле исказила гримаса крайнего раздражения – вот и стал я громоотводом для божественной ярости:

– Такие жрецы нам не нужны – на колени, червь!

А хрен тебе по всей морде! Я перед Павшим не особо-то прогибался, а тут полузабытый божок из Средиземья...

Даже порядочно ослабленная ментальным иммунитетом воля Высшего Существа давила на плечи бетонной плитой. Суставы скрипели, похрустывал позвоночник, расплющен-

ными кляксами корчились на полу чувствительные гончие.
Зря ты так, дядя...

Набычившись, я медленно повторил:

– Я... Первожрец!.. Первый... после... Неназываемого!

– Что?!

Ауле взревел, окончательно теряя над собой контроль.
Широкий, рабоче-крестьянский взмах мускулистой руки – и тяжелый молот обрушился на мою голову.

А вот теперь – зьездец!

Дзень! Звякнуло, разноцветные искры подсветили немую сцену – танковый ствол в руках Умки на полпути перехватил падение молота. Ауле страшно, по-звериному, зарычал, вновь вскинул тяжелое оружие и со всей своей недюжинной силой принялся вколачивать тролля в землю. Контратаковать Умка не успевал, лишь подставлял под молниеносные удары мифриловый артефакт, укрепленный силой Павшего и Макарии.

Неназываемый, твой выход! Встреча пошла по худшему сценарию, беречь безтормозную психику альфа-существа уже смысла не было, пора вводить в бой главный калибр.

Глава Пантеона явно следил за происходящим в астральный глазок – появился мгновенно, без глупых спецэффектов в виде порталных хлопков. От Верховного бога за десяток шагов разило Силой, за его спиной уверенно шагала Макария – изрядно окрепшая на водопаде энергии, идущей от сотен тысяч верующих и ежесекундных жертвенных смертей.

Мне даже показалось, что где-то в темном углу ухмыльнулся жуткой улыбкой наблюдающий за призывом паук. Все боги в сборе...

– Остановитесь! – Наполненный силой голос прокатился по Храму, попутно выискивая слабинку и выкашивая слабейших.

В последний раз сжались и остановились сердца у десятков разумных. Перекошенные лица, беспомощно хватающие ртами воздух, намекали об остановках дыхания, остекленевшие взгляды вторили о параличе сознания. Идущая следом за Верховным Макария лишь качала головой и легким шевелением пальцев посылала по залу оживляющую зеленую волну.

Ауле, разглядев более солидного противника со столь ненавистным ему окрасом силы, оставил в покое тролля и бросился к Неназываемому. Умка, к тому времени уже по колени вколотенный в мраморные плиты, с хрустом выдрал ноги из крошева и, решительно наморщив лоб, поковылял следом, стремясь отомстить и сокрушить.

Ауле пер на допинге, его фигура ускорялась, размазываясь в пространстве, голубой росчерк и стон рассекаемого на предельных скоростях воздуха подсказали о взмахе и ударе молота.

Застывший неподвижным изваянием Павший лишь вскинул навстречу руку, подставляя ладонь под удар. Бам! Полыхнуло, взвизгнула алмазная шрапнель, выкашивая ближ-

ние ряды зрителей – температура, давление и напряжение магических сил в точке удара были таковы, что меняли атомарную структуру вещества – углеродные решетки уплотнялись, превращая газ в колючие кристаллы.

Пальцы Неназываемого сжали молот, сминая мифрил и навечно оставляя на нем отпечатки. Глава пантеона легко вывернул оружие из рук Ауле и отбросил его в сторону.

Затем короткий замах – бам! Четкий правой в подбородок отбросил лохматого назад, к алтарю. Позорно осевший на пятую точку бог по-собачьи затрусил головой, собирая глаза в кучу.

Павший неторопливо приблизился, ухватил Ауле за горло и на вытянутой руке приподнял его в воздух, словно нашкодившего котенка.

– Успокойся, вала Ауле, время Последней Битвы еще не пришло!

Хрипящий от натуги подгорный бог вцепился в руку Неназываемого, силясь разжать адамантовую хватку.

– Ненавижу...

Павший осуждающе покачал головой:

– Не дури! Это другой мир, другие законы, знания из прежних воплощений зачастую бессмысленны, а то и обманчивы! Когда ты изучишь деяния так называемых светлых, сравнишь их с теневой стороной – ты поймешь! Да хотя бы проследи жизненную нить моего Первозреца, ты ведь можешь, я знаю!

Ауле бешено вращал глазами:

– Никогда! Никогда я не служил Тьме! Четырнадцать воплощений в различных пластах реальности, сорок тысячелетий борьбы со злом! Не бывать этому и теперь!

– Идиот! Какое зло, ты оглянись вокруг?! И кстати, сколько из четырнадцати аватар здравствуют по сей день?

Ауле болезненно дернулся, но не уменьшил яростный напор:

– Ну и пусть я остался один! Придет время Последней Битвы, и Великий Эру вновь призовет меня!

С трудом ворочая шеей, Ауле оглядел коленопреклоненных и истово молящихся гномов:

– Простите меня, дети мои, ваше время еще не пришло...

Реальность вновь дрогнула, зазвенела тысячью разбитых хрустальных сервизов. Фигура бога обмякла и потекла, теряя яркость и краски.

Он развоплощается! Гребаный Джигурда! При развоплощении бога его алтарь теряет один уровень, в нашем случае он тупо обнулится, оставляя нас с дулей в кармане и еще одной расой во врагах.

План «Б»!

Я заорал что есть мочи, прямиком в медленно стекленеющие зрачки бога:

– Ауле, я призову тебе Йаванну!

Дрожание небесных сфер на мгновение прекратилось, искра разума в глядящих за грань глазах вспыхнула вселенской

тоской и надеждой:

– Повтори!

– Останься с нами, помоги в борьбе за правое дело, а я призову из великого Ничто твою любимую жену Йаванну!

В принципе, я и безотнositельно Ауле рассматривал его дражайшую половину как противовес в борьбе с Ллос за сердца эльфов. Могучая богиня, создательница растений, зверей и птиц. Вырастила леса Средиземья и является идеальной покровительницей для эльфов в общем и для друидов в частности.

– А сможешь?

Бросив на Павшего извиняющийся взгляд – ну да, не доложил, есть у меня страсть к коллекционированию козырных тузов, – я бережно вытащил из кармана второй Осколок Сердца Храма.

– Вот! Достроим только Храм под ее вкус – зелень, изумруды там, цветочки всякие – и призову! Сколько раз из четырнадцати вы были вместе?

– Один... Один-единственный раз... – прошептал бог, вновь возвращаясь в реальность и роняя на пол скупую мужскую слезу.

Крупный прозрачный камень запрыгал по мрамору, но на этот раз я не оплошал – ловко придавил его ногой и по-хозяйски убрал в карман вместе со вторым Осколком Сердца.

Деловито отряхнув руки, я протянул в приветствии ладонь:

– Ну что, попробуем еще раз? Я Глеб, Первозрец Темного Пантеона, будем знакомы?

Глава 4

Время: Спустя десять дней после возвращения из рейда по Фронтиру.

Место: Дальний Пост, горловина прохода между Мертвыми Землями и Долиной Страха. Сотня метров до крепости Тяньлуня, бессменного стража Первохрама.

Тройка караульных пряталась от раскаленного полуденного светила под хлипким навесом. На постройку чего-то более достойного глава клана все никак не мог выкроить средства и рабочие руки – все ресурсы пожирало восстановление громадины Супер-Новы.

Смена сегодня выдалась тихой, прибыло лишь несколько одиночек, желающих вступить в клан: суетливый скаут с явной попыткой картографировать местность и борзый воин, требующий немедленно пропустить, ибо «ему вон туда, у него дела, а земля в Друмире свободна». Спорить никто не стал, дурачку дали дорогу.

Тяньлун решил позабавиться, попридержал скелетов-лучников на стенах и на мгновение приоткрыл пасть. Энергии у него хватало, а вот с развлечениями дело обстояло туго. Пережевывая и пропустив через себя чужое сознание, дракон запасся пищей для размышлений, а незадачливого борца за свободу перемещения выплюнул на пыльный песок. Отлежавшись, тот неуверенно поднялся и, с трудом

тыкая непослушными пальцами в пластины амулета, активировал порталный артефакт. Даже не попрощался, невежа...

Служба была не в тягость – отличное жилище при замке, шведский стол пятизвездного уровня, постоянная ротация задач. К примеру, завтра их отряд придается на усиление Ветам, для зачистки Поля Гигантских Мухоловов, защиты крестьянствующих на нем собирателей и, главное, прокачке собственных уровней – запускать рост боевого крыла клана никто не собирался. А ведь в таких мини-рейдах практически весь лут идет в карман добытчика – не забудь лишь уплатить клановую десятину. Сплошной профит! Накормили, обеспечили место для охоты с поддержкой клан-бафферов, анти-ПК команды и клериков, готовых прибыть по вызову с последующим воскрешением неудачно погибших. Вечером развлечения и мягкое ложе в казенных апартаментах. Кайф!

Задача поста была скорее представительской, поэтому к службе бойцы относились с легкой долей пофигизма.

Один из воинов удобно расположился у костерка и прокачивал сразу две профессии: кулинарию – снабжая всех уже изрядно задолбавшими котлетами из тушканчиков, и алхимию – с маниакальным упорством штампуя практически бесполезное зелье «Рыбьего Дыхания». Это был самый дешевый, хоть и нудный способ наращивания скила. С одним только сторонним эффектом – в случае неудачи соединения

реагентов из Малого Походного Набора Алхимика вырывалось смрадное зеленое облако с запахом несвежей селедки.

Второй боец читал что-то из свежеспираченной фантастики, временами тревожно вскидываясь и пугливо оглядываясь. В целях защиты своих граждан от шпионажа и поддержки отечественного хайтека политиками был принят закон о запрете установки на персональные компьютеры операционных систем не российского производства. Как ни странно, совершенно бесплатно предлагалась очень достойная замена: «ОС Белый Медведь 1.0». Лицензионная, удобная, быстрая и не особо глючная. Ведь могут, когда захотят!

Однако недолго музыка играла. «Мишика» оказался с двойным дном. Операционка от национального проекта исправно барабанила спецслужбам на протяжении полугода, сливая на федеральные сервера всю информацию о нелегальном контенте на машине пользователя, заботливо подшивая к отчетам полные логи, поисковые запросы и скриншоты со встроенной камеры.

А затем грянула буря. Тысячи арестов ежедневно, начиная с самой верхушки – владельцев пиратских библиотек и треккеров, крупных релизеров и вarezников. Испугались все, ибо кто из нас не без грешка? Тем более что волна арестов и тяжб постепенно опускалась все ниже, опутывая копирайтными долгами все более мелких сошек.

Вот и парень в срыве жадно наверстывал все то, от чего

пришлось отказаться в реале. Что ж, некоторые искали и такую свободу.

Третий боец, проигравший в покер две лишние смены подряд, стоял на фиишке, демонстративно всматриваясь вдаль, а на самом деле флиртуя в чат-канале с юной эльфийкой соблазнительных форм. Он не знал, что бабуля, ушедшая в срыв по причине более чем почтенного возраста, никак не могла решиться на сокровенное и по этой причине разогрела свое заржавевшее либидо откровенными беседами с доморощенным ловеласом.

Огромного огра, механически шагающего по пустынной дороге, заметили лишь после предупреждающего писка радара, настроенного на параноидальный режим. На мини-карте появился голубой маркер, отвечающий за нейтральную игровую цель. Так обычно помечались торговцы в лавках, стражники у ворот, разнообразные квестовые неписи.

Караульные встрепонулись, неторопливо проверили оружие, переключились на служебно-боевые вкладки интерфейса и вышли встречать гостя. У них не было задачи стоять насмерть, как триста спартанцев в узкой горловине прохода, который на самом-то деле обороняли порядка девяти тысяч человек. Основные цели Дальнего Поста – встретить, отсортировать, объяснить, ну и в крайнем случае – поднять тревогу.

Земля чуть подрагивала в такт шагов каменного огра

– туша под три метра ростом, пару тонн весом, усеянная многочисленными сколами и выбоинами. Матерый во-
яка двести пятидесятого уровня. Да, такой мог пройти
Мертвые Земли в одиночку.

Бойцы тревожно переглянулись: в открытой схватке им
ничего не светило – тройка продержится не дольше мину-
ты. Многим из соклановцев доводилось сходитьсь на Арене с
изрядно заматеревшими Призрачными Дракончиками – они
еще не доросли до внекатегорийного статуса, но Аналитик
оценивал их потенциал как «солидно за двухсотый». Так вот
– редкая пятерка бойцов выходила победителем из потеш-
ных схваток. А ведь боевые абилки дракош народ уже изу-
чил, никаких сюрпризов. Обсуждение тактики, подбор луч-
шей комбинации звезды и комплекта экипировки – все это
было одно из любимых занятий Детей Ночи. И все же Даша
и Коша лидировали с общим счетом 42:5.

Огр остановился в пяти шагах, запустил мускулистую
лапу куда-то за спину, извлекая из инвентаря стандартный
пергамент, используемый для передачи твердых копий внут-
риигровых сообщений.

– Личное сообщение главе клана Лаиту! – пророкотал ка-
мень в недрах бочкообразной груди.

– Его здесь нет!

– Я подожду...

Караульные переглянулись, затем старший скомандовал:

– Передавай по инстанциям, пусть сами разбираются.

Следующие десять минут огр простоял не шелохнувшись, лишь опираясь на дубину, грубо выделанную из цельного куска красного гранита.

Гроыхнуло в порталном круге, на скорую руку обозначенном цепочкой красно-желтых камней, появилась радужная арка. Прибыл Лаит вместе со своим извечным телохранителем – закованным в броню троллем-альбиносом, на груди которого сверкала крохотная золотая медалька в виде взломанной надвратной башины: «Первому, кто ворвался в замок противника». Умку в клане уважали, многие дрались с ним в одном строю, да и мало кого оставил равнодушным его роман с мудрой, но грустной Бомбой.

При виде командира бойцы подтянулись и отковыряли приветствие – Лаит медленно, но верно вводил в клане армейские порядки, внаглую срисованные с Ветов.

Старший смены риторическим кивком указал на каменного почтальона. Кланлидер энергичным шагом подошел к огру и требовательно протянул руку. Настороженный Умка занял позицию сбоку от охраняемой персоны, демонстративно воткнул в песок Факел Истинного Пламени и бдительно закрутил головой. На днях Стас презентовал ему оцифрованный медиапакет «Ускоренные курсы бодигардов». Троль к делу отнесся серьезно и уже начал давить на Глеба с требованием выделить ему бюджет на формирование группы защиты ближнего круга.

О среднем и дальнем круге он пока лишь мечтал – пере-

крытые заслонами узловые точки, арбалетчики на крышах по маршруту движения, боковые и передовые дозоры... Толстыми непослушными пальцами Умка рисовал атакующие блок-схемы и конфигурации защитных щитов. При этом сам же мысленно пытаюсь пробиться сквозь стальную коробочку ошестинившихся мифрилом троллей, упрятавших за широкими спинами уходящего порталом клиента.

Огр поднял руку на уровень плеч и где-то даже элегантно жестом дернул кистью, позволяя пергаменту развернуться во всю длину. Хвала игровым технологиям – вполне себе рабочий документ: скриншот из какого-то онлайн-СМИ с активной ссылкой и переливающейся печатью в виде израильского автомата «Тавор».

После недавней «Трехдневной Войны» его уникальный буллпаповский профиль узнавался влет. Фотография генерала Арона с «Тавором» на груди, глядящего в бинокль на растущий над Голанами ядерный гриб, долго не сходила с первых страниц газет и журналов. Нужно сказать, что в тот раз евреи прошлись по самому краю.

Занятые борьбой за бюджет и подковерными интригами, разведка вместе с армейцами прозевали грозные признаки, и слаженная атака арабских соседей стала полной неожиданностью. А много ли нужно стране шириной в пятьдесят километров? Час хода танков – и пейзажные миллионы окажутся сброшенными в Средиземное море.

Первоначальную катастрофу предотвратили пограницы,

полностью выполнившие свой долг – умереть, но дать армии время на частичную мобилизацию. Требуемые сутки они не продержались – бог на стороне больших батальонов, а один ствол против сорока не танцует, несмотря на все морально-волевые качества.

Израильтян медленно, но верно выдавливали на побережье, где должна была начаться любимая забава со времен Чапаева и немецких подводников – расстрел из пулеметов мечущихся в воде людей. Евреи бросали в бой свежесформованные роты, на лету компоновались танковые экипажи, и машины поштучно шли в бой, покрытые консервирующей смазкой. Люди, еще не успевшие пописать выпитым дома чаем, творили чудеса. Когда за спиной видны крыши родного города, в котором твои испуганные дети визжат в подвале при особо близких разрывах, хочешь не хочешь, а драться будешь со всей злобой и ненавистью, на дно окопа не забьешься.

Да и в плен в той войне было лучше не попадать. На пике эмоций израильтяне просто стреляли в поднявших руки, им хватало активизировавшейся пятой колонны в собственных тылах и мгновенно вспыхнувшего сектора Газа. Арабы же с пленными иудеями проявляли куда большую фантазию...

Наступающие перемалывали армейские и мобилизационные части, расплачиваясь поистине с арабской щедростью. Один к шестнадцати – это самые осторожные цифры. Все

висело на волоске, правительство искало у себя под юбками яйца, когда стальной звон раздался со стороны одного из генералов старой закваски, видевшего еще чуть ли не самого Моше Даяна. Ключей запуска для стратегического ядерного оружия у него не было, а вот активировать оборонительные фугасы на основе оружейного урана высокой очистки он мог. И дрогнула земля, выпуская джинна из бутылки, сжигая в ядерном огне тылы, штабы и резервы, скопившиеся на перевалах и удобных долинах.

Наступающие части оказались отрезаны от своих, лишены связи с начальством и подвоза боеприпасов. А что такое носимый БК пехотинца? Пятнадцать минут активного боя, вот и все.

Полетевшие в ответ ракеты с химической начинкой перехватили еще над Сирией, изрядно загадив ее территорию. Европейские политики, оценив розу ветров, вдруг вспомнили о своей миссии и ультимативно призвали стороны к миру. Однако притормозить набравший скорость каток не так-то просто. Пока израильские переговорщики тянули время, голубозвездные ВВС торопливо вычерпывали свои арсеналы до дна, вколачивая агрессивных соседей в девятнадцатый век: плотины, электростанции, заводы, мосты – все, до чего могла дотянуться рука высокоточного оружия. Каждый самолетовылет покупал лишний мирный день в будущем.

Вот такой вот он – легендарный «Тавор тар-21» и все, что с ним связано. Однако мысли главы клана были явно

далеки от Ближнего Востока. Его глаза бежали по строкам пергамента, где описывался казусный случай, как работница фирмы-заморозки стала невольной клиенткой своей же компании. Лицо Лаита побледнело и мгновенно осунулось. Он поднял глаза на огра и прохрипел:

– Где эта тварь прячется?

Огр спокойно уточнил:

– Текст прочтен?

– Да! Где он?!

– Вторая часть задания, устное сообщение.

Огр старательно попытался растянуть каменные губы в ехидной усмешке и активировал простенький кристалл с иллюзией. Возникшая в воздухе фигура безумного Тавора заставила Кланлида отшатнуться, а потом выхватить у одного из караульных здоровенный двуручный меч и начать кромсать бестелесное изображение.

Игнорируя буйство Глеба, Тавор вещал елейным голосом:

– Надеюсь, тебе понравились мои подарки. Обе девки тютю. Жаль, мамашка ускользнула, ну да недалеко, теперь она тут, под боком. Достану, как и тебя, сучонок! Каменюка! Управляющий код: «Один-три-пять, убей Лаита»!

– Исполняю... – прогрехотал голос истукана, и огромная дубина смахнула в сторону остолбеневшего на мгновение Кланлида.

Пассивные щиты и половина жизни Глеба слетели с одного удара. Второй был бы смертельным, но дорогу огру за-

ступил Умка, а с боков, словно стая собак на медведя, надели караульные. По протоколу главе клана полагалось активировать аварийный портал и уходить, но озверевший парень рванул к кружащемуся на месте каменному гиганту.

А затем произошло то, что через тысячи лет будут считать очередной сказкой про волшебных героев. Размахнувшись тяжёлым двуручником, Глеб активировал самое убойное, что у него было, – «Крылья Ангела», трехсотуровневый комбодар, полученный от принесенного в жертву Ллос китайца.

Только теперь вместо узкого воровского стилета он наносился пудовым клинком. Вселенная Друмира возмущенно взвыла, заработали компенсационные механизмы, срывая печати и открывая жрецу прямой доступ к энергии его бога. Наиболее логичный и прямой путь творить невозможное. Черная сила Павшего окутала смазанную от ускорения сталь. С хрустом рассекались и выворачивались наружу каменные ребра.

Огр застонал, конвульсивно изогнулся и навеки окаменел, превращаясь в пугающую крылатую статую, которой еще предстоит быть найденной в третьем тысячелетии со дня битвы при Храме и ввергать в шок впечатлительных посетителей Национального Музея Искусств имени Неназываемого.

Еще одно строительство, спешно развернувшееся практи-

чески сразу после призыва Ауле, потрясало своим размахом. Не желая оставлять Храм Любимого Отца без присмотра, а также заботясь о вложенном труде и более чем серьезных средствах, гномы изъявили желание основать собственное поселение в Долине Страха. Формально – на подконтрольных мне территориях. Воины жреческой стражи, служители культа, обширная когорта мастеров – всего сотен пять народу. Я не возражал – заселение заброшенных земель полностью соответствовало моим планам, и вскоре коротконогие разведчики веером расползлись по древнему кряжу, окружающему долину.

Уже через сутки в лагере гномов забурлила подозрительная суeta, продолжавшаяся весь вечер. А ночью оглушающий хлопок заставил вскинуться караульных на стенах и возвестил об открытии внепланового грузового портала. Мерцающая арка выдавила из себя длинную колонну эпически снаряженной поисковой партии – десятки суровых гном-сталкеров, сверкающие медью буровые установки – яркие порождения стимпанка и магические звери, натасканные на розыск рудных жил в тесных переходах пещер. На вид и по сути – реальные хомяки, только метра полтора в холке. По моему, именно при виде этих животных мой персональный хомякоид начал заикаться...

Гномы били пробные шурфы, бурили контрольные скважины, безбашенно лезли в каждую встречную щель. В общем, вдумчиво и с расстановкой перетряхнули горы – от ор-

линых гнезд на заснеженных пиках до раскаленного основания, плавающего в вязкой магме.

Ровно через три дня ко мне заявила абсолютно безразличная на вид делегация, правда, почему-то в высшем гномьем составе: семь патриархов, жрецы, представители банковских, торговых и ювелирных династий. При этом надо понимать, что авантюру с призывом Ауле поначалу поддерживали лишь два слабейших рода, оттертые от светлых кормушек наиболее удачливыми конкурентами. По факту вызова Великого Отца число лояльных кланов возросло до четырех. И вот теперь случилось нечто, заставившее прийти на поклон даже самых сытых, консервативных и осторожных...

Давно уже стены Супер-Новы не видели такого скопления золота и артефактной ювелирки на квадратный метр пола. На секунду я даже уловил алчную мысль Бэрримора – активировать одну из ловушек и опустить потолочную плиту коридора, давя всех в мясной пирог с драгоценной начинкой.

– Отставить... – негромко шепнул я мгновенно смутившемуся духу замка.

Всепоглощающая страсть к самоукрашению держала Бэрримора на голодном пайке – половину выделяемых ему карманных денег он спускал на журналы о внутреннем и ландшафтном дизайне. Остальное – на многочисленные рюшечки по типу резных карнизов или модных в этом сезоне каменных горгулий...

Чинно выстроившиеся по ранжиру гномы скучающим то-

ном интересовались: что я хочу за небольшой такой горный кряжик, в сотню километров шириной, так сказать, от моря до моря. Я бы и сам не купился на эту клоунаду, но сидящая невдалеке Главгончая помогла ускорить процесс и вскрыть реальные мотивы действия. Создание Инферно влет считало эмоции и поверхностные мысли коротышек: блеск золота, зелень изумрудов, мощные пласты рудных пород, крупинка адаманта на шершавой лопатообразной ладони. И длинные темные перегоны заброшенных пещер. Короче – гномий рай.

Я широко улыбнулся, устроился поудобней в мягком кресле и энергично потер руки. Лица коротышек на глазах приобретали кислое выражение, они поняли: сейчас их будут доить.

Перегибать палку я не мог – надежные союзники и их закованные в сталь боевые хирды мне были нужны как воздух. Гномы также это понимали и сражались аки львы за каждый пункт вассального договора. Короче, как только мы подписали первый же документ – о совместной обороне Долины, я дал предварительное добро на постройку подземного города. В остальном же яростные переговоры шли по сей день. Кстати, сегодня вечером мне предстоял очередной раунд, на повестке дня: беспощинная торговля произведенным в недрах горы товаром на территории подконтрольных мне земель. Буду соглашаться, а что делать, тем более что и механизма, взимающего налоги, сейчас нет, кроме разве что боевых отрядов подразверстки...

А впрочем... Потребую-ка я ответного аусвайса на собственную торговлю в недрах гномьих пещер. Сейчас, может, и не актуально, но уже завтра длинные караваны с ячменем и пшеницей покатаются к горному кряжу.

Среди гномов, гнущих спину на стройках века, нередко мелькала могучая фигура Ауле, вдохновляя коротышек на трудовой и религиозный подвиг. Все остальное время божество проводило на заднем дворе своего храма, где основало мастерские поистине исполинских размеров. Дымы горнов закоптили всю северную часть неба, а громopodobные удары небесного молота заставляли дрожать витражи Первохрама. Утром, днем, вечером и даже ночью. Ауле, чтоб ты был жив и здоров, трудоголик хренов!

Больше всего мне это напоминало звуковую дорожку с ранних теннисных матчей Курниковой «Бум, ах! Бум... Ух!» Бог работал и кряхтел от удовольствия – тысячелетия забвения и невозможности творить чуть не уничтожили саму суть высшего существа.

Отец народов... тьфу, гномов по достоинству оценил потенциал Долины. С божественной простотой он глубоко запустил руку в хранилища своих подданных, не забывая бурчать о скудности палитры ингредиентов молодого мира, а заодно щедро расходуя обнаруженные россыпи мифрила. Гномы стонали, но терпели. Я же бурчал и требовал не забывать отстегивать положенные двадцать пять процентов.

Сотни коротышек, стремясь порадовать своего бога и за-

работать щедро раздаваемые очки веры, рыли носом землю, просеивая радиоактивный песок между пальцами в поисках драгоценных осколков. Ну а я, как владелец природных богатств края (тс-с-с! Надеюсь, Ауле меня не слышит!), по праву претендовал на свой четвертной.

Как ни странно, Главкузнец легко сошелся с Умкой, обнаружив в нем завидную способность махать десятипудовым молотом от заката и до рассвета. Вообще, у мужчин такое бывает – хороший мордобой как преддверие крепкой дружбы.

Сразу же после призыва, подтвердив лояльность Пантеону и общность векторов интересов, бог направился к Умке, сидевшему чуть в стороне и полировавшему специально заведенной бархоткой могучий мифриловый ствол. Не обиженный интеллектом и внимательный к мелочам тролль скосил взгляд на грозное божество и неторопливо поднялся навстречу, половчее перехватывая дубину.

Остановившись в шаге от тролля, Ауле внимательно оглядел моего воина и одобрительно хлопнул его по плечу:

– Хорош!

Явственно хрустнул плечевой сустав, Умку чутко скособочило, а притворявшаяся броней танковая гусеница рассыпалась на звенья. Изношенной гусянке, усыпанной зазубринами от стрел и клинков, многократно раскаленной и замороженной враждебной магией, хватило бы и обычной мины под трак. А тут – тяжелая длань бога...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.